

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК [94:327](474)“1991/2014”

ВОЛОДЬКИН
Андрей Александрович

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ ВЕКТОРОВ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ БАЛТИИ В 1991 – 2014 ГГ.**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности
07.00.15 – история международных отношений и внешней политики

Минск, 2023

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный консультант – **Шарапо Александр Викторович**,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений
Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: **Меньковский Вячеслав Иванович**,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
Белорусского государственного университета;

Космач Вениамин Аркадьевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры психологии
УО «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»;

Божанов Владимир Александрович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры политологии
УО «Белорусский государственный
экономический университет».

Оппонирующая организация – **УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».**

Защита состоится «28» сентября 2023 г. в 15.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон учёного секретаря: 209-57-09 ; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

Почтовый адрес: пр-т Независимости 4, Минск, 220030.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «05» июля 2023 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Историческое развитие внешней политики трех государств Балтии – Литвы, Латвии и Эстонии представляет интерес по многим причинам. Эти страны являются непосредственными соседями Республики Беларусь, с которыми нас связывают давние исторические связи. Кроме того, несмотря на свои небольшие размеры и численность населения эти страны вот уже три десятилетия привлекают к себе внимание исследователей международных отношений в связи со своим особым местом в структуре отношений между Россией и странами Запада, что обусловлено их геополитическим положением и сложным историческим наследием XX века. Такая ситуация привела к значительному смещению внимания исследователей с внешней политики государств Балтии на их роль как фактора в российско-американских и российско-европейских отношениях. Именно этим вопросам, а также их влиянию на европейскую безопасность посвящено абсолютное большинство научных публикаций по балтийской проблематике. Для западной историографии характерен интерес к процессам интеграции Литвы, Латвии и Эстонии в европейские и евроатлантические структуры. Российские же авторы обычно концентрируются на специфических вопросах, составляющих проблематику российско-балтийских отношений, таких как обеспечение политических прав русскоязычного населения в странах Балтии и политика памяти этих государств.

Таким образом, несмотря на то, что существует уже достаточно обширная историография, посвященная месту стран Балтии в международной политике конца XX – начала XXI века, их собственная внешняя политика обычно остается в тени и не получает должного внимания ученых. Данной работой автор стремится восполнить этот недостаток. Она представляет комплексное исследование формирования приоритетных векторов внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии, включающее выявление основных этапов и факторов развития этого процесса, а также детальный анализ основных характеристик каждого из выделенных векторов. Кроме того, впервые проанализировано место Беларуси в структуре внешнеполитических векторов государств Балтии в рассматриваемый период.

Нижней хронологической границей исследования выступает последняя декада августа 1991 г., когда происходит международное признание независимости Литвы, Латвии и Эстонии, верхней – весна 2014 г., когда в результате Украинского кризиса и последовавшего за ним резкого ухудшения отношений между Западом и Россией во внешней политике государств Балтии на первое место выходят вопросы безопасности и «противодействия гибридным угрозам» со стороны России.

Научная актуальность темы исследования обусловлена следующими причинами. Во-первых, оно позволяет внести существенный вклад в развитие такого важного направления в современной науке о международных отношениях, как изучение внешней политики малых государств. На протяжении длительного периода исследования по истории и актуальным проблемам международных отношений были сосредоточены на политике великих держав и практически не уделяли внимания этой категории стран. Но рост в мире числа малых государств (к которым по геополитическим критериям относится и Беларусь) и их влияния на международную политику посредством различных многосторонних форматов сделал это направление весьма актуальным. Однако в отечественных исследованиях оно пока только начинает формироваться (например, в работах Е. О. Дубинко-Гуща о внешней политике Дании).

Во-вторых, изучение внешней политики государств Балтии позволяет по-новому увидеть те международные процессы, которые происходили в регионе Центральной и Восточной Европы на протяжении трех последних десятилетий и лучше понять контекст формирования нынешних реалий европейской политики, в которых сейчас приходится действовать Беларуси. Хотя к моменту международного признания своей независимости в 1991 г. страны Балтии и Беларусь имели неодинаковый опыт государственности, им приходилось решать во многом схожие задачи на международной арене: отстаивать выбранный путь укрепления своего суверенитета и национальной безопасности, искать эффективные стратегии включения в процессы региональной интеграции и глобализации. Поэтому, несмотря на различия внешнеполитических ориентиров, изучение опыта Литвы, Латвии и Эстонии по решению некоторых из этих задач может быть полезно для дальнейшего совершенствования методов осуществления внешнеполитической деятельности Беларуси.

Хотя хронологические рамки исследования заканчиваются 2014 г., нужно отметить, что сейчас балтийско-белорусские отношения переживают глубочайший кризис за всю свою историю. Инициаторами этого кризиса выступили страны Балтии, которые в одностороннем порядке отказались от сотрудничества на принципах прагматичного диалога, приносившего обеим сторонам весьма ощутимые выгоды. Вопреки своей прежней линии на смягчение западной политики в отношении официального Минска, эти государства остро отреагировали на политические события августа 2020 г. в Беларуси и ввели в отношении белорусского государства санкции, которые по своей жесткости и масштабам даже опережали аналогичные меры со стороны ЕС и США. Поэтому в последнее время страны Балтии не только не исчезли из белорусского официального дискурса, но даже стали появляться в нем чаще,

чем прежде. Так, в Послании Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию от 28 января 2022 г. Литва и страны Балтии были упомянуты 15 раз¹. Это еще раз доказывает, что данные государства остаются в актуальном внешнеполитическом поле Беларуси. А значит их изучение сохраняет не только теоретический, но и практический интерес.

При этом важно не забывать, что государства Балтии являются непосредственными соседями и важными торговыми партнерами Беларуси. Через их территорию проходят важные для белорусской экономики транзитные маршруты. Поэтому, как бы не складывалась нынешняя конъюнктура балтийско-белорусских отношений, в долгосрочной перспективе полноценная реализация национальных интересов Беларуси не возможна без выстраивания эффективной стратегии отношений с этими странами. А ее формирование может быть весьма затруднено без комплексного анализа основных тенденций развития их внутренней и внешней политики (как текущих, так и долгосрочных).

Характеризуя место данной работы в структуре исследований белорусской школы изучения внешней политики, следует отметить, что в ней пока преобладают исследования политики крупных международных акторов – Германии, Франции, Евросоюза, США, Китая (А. В. Шарапо, В. В. Фрольцов, В. Г. Шадурский, А. А. Розанов, М. В. Данилович и др.). Тогда как политика соседних стран рассматривалась в основном в контексте их двусторонних отношений с Беларусью (В. Е. Снапковский, А. В. Тихомиров, Н. Д. Халиманович, Д. В. Юрчак и др.). Поэтому данная работа может положить начало комплексным исследованиям внешней политики соседних государств, не ограниченным лишь их двусторонними отношениями с Беларусью. Кроме того, с учетом наметившегося в последние годы в нашей стране интереса к регионалистике, работа может послужить отправной точкой формирования в Беларуси собственной школы балтийских исследований.

---

¹ Выступление Президента Беларуси Александра Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – 28.01.2022. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvarya-obratitsya-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniju>. – Дата доступа: 15.08.2022.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами

Тематика диссертационной работы соответствует «Перечню государственных программ научных исследований на 2016–2020 годы», утвержденному Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 483 от 10 июня 2015 г. и «Перечню государственных программ научных исследований на 2021–2025 годы», утвержденному Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 438 от 27 июля 2020 г. Она связана с плановой темой научных исследований кафедры международных отношений Белорусского государственного университета «Беларусь в контексте основных тенденций мирового развития» (2017–2021), номер государственной регистрации 20170387, а также плановой темой центра истории геополитики Института истории НАН Беларуси «Беларусь в геополитических процессах XX – начале XXI вв.» (подпрограмма «История и культура» ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.).

Цель и задачи исследования

Объектом исследования в данной работе является внешняя политика государств Балтии.

Предметом – формирование приоритетных векторов внешней политики этих государств на протяжении исследуемого периода.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать основные тенденции и динамику развития приоритетных векторов внешней политики государств Балтии в 1991 – 2014 гг. Для ее достижения были сформулированы следующие задачи:

- сформулировать авторскую позицию по поводу таких используемых в работе понятий, как «государства Балтии» и «внешнеполитический вектор»;
- определить ключевые этапы в развитии внешней политики государств Балтии на протяжении исследуемого периода и охарактеризовать их содержание;
- охарактеризовать основные факторы формирования внешнеполитического курса Литвы, Латвии и Эстонии и оценить их влияние на различные векторы внешней политики этих стран;
- выделить приоритетные векторы внешней политики государств Балтии и охарактеризовать их развитие на протяжении исследуемого периода;
- определить и проанализировать место Беларуси в структуре внешнеполитических векторов этих стран.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца августа 1991 г., когда происходит международное признание независимости Литвы, Латвии и Эстонии, до весны 2014 г., когда в результате Украинского кризиса и последовавшего за ним резкого ухудшения отношений между Западом и Россией происходит очередной пересмотр приоритетных стратегий внешней политики государств Балтии. Впрочем, исходя из цели работы, автор иногда выходит за нижнюю хронологическую границу исследуемого периода, чтобы показать истоки формирования определенных идей, тенденций и политических сил, оказавших впоследствии большое влияние на развитие внешней политики этих стран.

Научная новизна

Впервые выполнено обобщающее историческое исследование развития внешнеполитического курса Литвы, Латвии и Эстонии на протяжении почти четверти века с момента их международного признания в 1991 г. Проанализирована динамика этого процесса. Выявлены как краткосрочные тенденции, связанные с решением отдельных внешнеполитических задач этих государств, так и долгосрочные, обусловленные реализацией их важнейших стратегических целей на международной арене.

В научный оборот введено значительное число новых источников. Отдельно следует выделить представленные в приложении авторские интервью с дипломатами и политиками государств Балтии, непосредственно участвовавшими в разработке и осуществлении внешнеполитического курса этих стран в рассматриваемый период (включая двух бывших министров иностранных дел Литвы).

Определены и проанализированы основные этапы формирования внешнеполитического курса государств Балтии и предложена обоснованная авторская периодизация его развития.

Выделены главные факторы формирования внешнеполитического курса Литвы, Латвии и Эстонии в рассматриваемый период и охарактеризовано их влияние на различные аспекты внешней политики этих стран. Хотя проблематика европейской интеграции государств Балтии и развития их исторической политики уже изучались некоторыми зарубежными исследователями, в данной работе указанные темы были впервые рассмотрены в контексте формирования внешнеполитического курса этих государств.

Сформулировано авторское научное определение понятия «внешнеполитический вектор», на основании которого были выделены и проанализированы четыре основных вектора внешней политики государств Балтии. В отличие от предшествующих исследователей, которые обычно

выделяли лишь два ключевых направления внешней политики данных стран – российское и западное, диссертант разделяет западное направление на три отдельных вектора: балтийский региональный, европейский и американский. Такое деление обосновывается тем, что хотя эти три вектора и были взаимосвязаны решением важнейшей стратегической задачи интеграции Литвы, Латвии и Эстонии в ключевые международные институты западного сообщества, между ними имелись существенные различия по динамике, объемам и характеру решаемых задач, формам и сферам взаимодействия с зарубежными партнерами.

Отдельно было проанализировано развитие отношений государств Балтии с Беларусью на протяжении всего рассматриваемого периода и на этом основании определено место Беларуси в структуре внешнеполитических векторов данных стран.

В виду растущего влияния Китая на международной арене также было проанализировано развитие балтийско-китайских отношений и дана оценка возможности формирования отдельного китайского вектора во внешней политике государств Балтии.

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. В историографии по теме исследования наиболее значимый раздел по методологии и тематике проходит по языковому признаку. Для англоязычной историографии, состоящей из работ преимущественно европейских ученых, включая исследователей из стран Балтии, характерен политологический подход, который, с одной стороны, выражается в глубоком теоретическом анализе рассматриваемых процессов и активной научной дискуссии с другими авторами, а с другой – в почти полном отсутствии в текстах фактологических данных (упоминаний конкретных дат, событий, названий документов). В русскоязычной историографии, которая включает работы российских исследователей и ориентированных на российское информационное пространство авторов, представляющих русскоязычные меньшинства Латвии и Эстонии, напротив, явно преобладает исторический подход. Он проявляется в склонности рассматривать любую проблему в ретроспективе и в большом внимании к фактологическому материалу, который составляет основу доказательной базы. Однако научная дискуссия при этом обычно заменяется нарративным повествованием. Помимо различия академических традиций такая ситуация обусловлена и отличием тематики исследований: если в англоязычных работах в основном рассматриваются актуальные тенденции интеграции государств Балтии и обеспечения их безопасности, то русскоязычные авторы уделяют основное внимание критике развития этих

стран в постсоветский период и влиянию их исторической политики на балтийско-российские отношения.

2. В силу устойчивого консенсуса политических элит государств Балтии по поводу главных целей и направлений их внешней политики, основными вехами ее периодизации стали не внутривнутриполитические события, а действия внешних акторов, которые создавали новые условия для развития отношений этих стран со своими ключевыми партнерами на международной арене. На этом основании были выделены следующие периоды развития внешнеполитического курса Литвы, Латвии и Эстонии: 1) этап формирования предпосылок будущего внешнеполитического курса в ходе борьбы за независимость (1988 – 1991 гг.); 2) этап оформления европейского курса (1991 – 1995 гг.); 3) этап подготовки к вступлению в ЕС и НАТО (1995 – 2004 гг.); 4) этап поиска своей ниши в европейской политике в качестве новых членов ЕС и НАТО (2004 – 2014 гг.).

3. Основную роль в формировании внешнеполитического курса государств Балтии играли факторы идентичности и исторической памяти, которые в наибольшей степени повлияли на формирование европейского и российского векторов их внешней политики. Факторы экономических интересов в целом несколько уступали им по влиянию на внешнеполитическую повестку. Однако в случае отношений с соседними государствами СНГ и региона Балтийского моря, а также с Китаем именно экономические интересы выступали главным катализатором сотрудничества. Фактор европейской интеграции также повлиял на отношения стран Балтии с соседями и друг с другом, а факторы геополитического позиционирования и секьюритизации западных векторов внешней политики играли определяющую роль в отношениях с США, НАТО и, в меньшей степени, с ЕС. На начальном этапе заметное влияние на развитие западных векторов внешней политики Эстонии, Латвии и Литвы оказывал также фактор эмиграции и стереотипы о «балтийском единстве». Однако со временем их значение снижалось.

4. В работе дано авторское определение понятия «внешнеполитический вектор». Под ним понимается такое направление внешней политики государства, в основе которого лежит значимый и устойчивый интерес, побуждающий это государство к продолжительному взаимодействию с определенными субъектами международных отношений, которое характеризуется собственной исторической динамикой, отражающей степень реализации поставленных целей и задач. На основании этого определения были выделены четыре основных вектора внешней политики государств Балтии в исследуемый период: балтийский (региональный), европейский, американский и российский.

5. Балтийский, европейский и американский векторы внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии были в значительной степени взаимосвязаны и

направлены на решение одной и той же задачи: максимальную интеграцию этих стран в европейские и евроатлантические структуры. Однако между ними имелись и существенные различия.

Балтийский вектор начал формироваться хронологически первым. В его основе лежали межпарламентские и межправительственные консультации не предполагавшие принятие жестких международных обязательств, а главной задачей было содействие интеграции стран Балтии в ЕС и НАТО путем установления тесных всесторонних связей с североевропейскими членами этих организаций и привлечения с их помощью ресурсов ЕС на нужды своего развития.

Европейский вектор был наиболее комплексным и включал взаимодействие с широким кругом государственных, межправительственных и наднациональных субъектов. В его развитии преобладали многосторонние форматы и интеграционные стратегии. Основной целью данного вектора выступала интеграция государств Балтии в западные политические, оборонные и экономические структуры – прежде всего, в ЕС и НАТО, а также повышение их веса в европейской политике путем содействия государствам Восточной Европы в сближении с этими организациями.

Американский вектор отличался гораздо более простой структурой и строился на принципах классических межгосударственных отношений в форме союзничества. Главной его целью было получение гарантий безопасности со стороны США. Кроме того, страны Балтии активно использовали политическое влияние этого государства на международной арене для решения важных задач в рамках других векторов своей внешней политики (например, российского).

6. Российский вектор внешней политики государств Балтии отличался явным противоречием между заявленными в их стратегических документах весьма скромными целями отношений с Россией и реальным местом этой страны в их политическом дискурсе. Фактически, реальной целью политики Литвы, Латвии и Эстонии в отношении России было стремление снизить ее влияние в регионе, которое они рассматривали как главную угрозу своему суверенитету и безопасности. Также они стремились добиться от России признания советской оккупации стран Балтии и извинений за нее как акта символического отказа от каких-либо будущих притязаний на восстановление своего контроля в регионе. При этом, осознавая недостаточность собственных ресурсов для влияния на российскую позицию, балтийские лидеры регулярно прибегали к тактике вовлечения в качестве посредников и арбитров в свои споры с Россией западных государств и организаций. Преобладающей тенденцией в балтийско-российских отношениях стал конфликт базовых нарративов исторической памяти, глубоко укоренившихся в национальной

идентичности государств Балтии и России, который обусловил затяжную негативную динамику их отношений.

7. В рассматриваемый в работе период не было оснований для оформления отношений государств Балтии с Беларусью в отдельный вектор их внешней политики. Напротив, политика этих стран в отношении Беларуси достаточно четко коррелировала с европейским вектором их внешнеполитического курса. В отличие от отношений с Россией, в отношениях с Беларусью, несмотря на все различия политических ориентиров сторон и противоположные оценки ими своего советского прошлого, отсутствовали такие важные характеристики, как конфликт идентичностей и «войны памяти». При этом Беларусь крайне редко упоминалась в стратегических документах государств Балтии, а белорусские внешнеполитические инициативы (например, идея создания «пояса добрососедства») в основном игнорировались. Основу развития балтийско-белорусских отношений составляли экономические интересы и стремление этих стран (особенно, Литвы) повысить свой вес в международной политике выступая посредниками между Беларусью и европейскими структурами.

8. Несмотря на достаточно динамичное развитие отношений государств Балтии с Китаем в рассматриваемый период, они только начали оформляться в отдельный вектор их внешней политики и еще не приобрели таких устойчивых характеристик, как отношения этих стран с США или Россией. Инициатива в развитии балтийских-китайских отношений явно исходила от КНР. Не имея четких целей и приоритетов на китайском направлении, страны Балтии проводили ситуативную и непоследовательную политику в отношении Китая, которая варьировалась от поддержки китайских инициатив и стремления играть особую роль в отношениях между КНР и ЕС, до намеренного обострения отношений с ним ради демонстрации солидарности со своими западными союзниками.

Личный вклад соискателя ученой степени

Настоящая работа является самостоятельно выполненным исследованием. Все научные выводы и положения, представленные на защиту, получены автором в процессе самостоятельного изучения, систематизации, анализа, обобщения и введения в научный оборот широкого круга источников. Другие авторы не принимали участия в проведении данного исследования и получении его результатов. Доля автора в двух совместных публикациях в соавторстве с Син Цзе составляет не менее 50% и выражается в сборе и анализе материалов, а также формулировке выводов об эволюции позиций государств Балтии по поводу развития их отношений с Китаем.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов на следующих международных и республиканских научных и научно-практических конференциях: IX, X, XIV, XVI, XVII, XVIII, XX Международных научных конференциях «Беларусь в современном мире» (Минск, 29 октября 2010 г., 28 октября 2011 г., 29 октября 2015 г., 25 октября 2017 г., 26 октября 2018 г., 30 октября 2019 г., 29 октября 2021 г.); Международной научно-практической конференции «Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах : тенденции, проблемы и перспективы» (Минск, 19-20 апреля 2012 г.); Международном семинаре «Международная безопасность и НАТО в меняющемся мире» (Минск, 13-14 декабря 2012 г., 14 марта 2013 г.); Международных семинарах «Международная безопасность и НАТО в 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2019 г.» (Минск, 4-5 декабря 2014 г., 8 декабря 2015 г., 15 декабря 2016 г., 15 декабря 2017 г., 12 декабря 2019 г.); 68-й, 71-й научно-технических конференциях профессорско-преподавательского состава, докторантов и аспирантов БНТУ (Минск, 02-03 апреля 2015 г., 05-06 апреля 2018 г.); Международной научной конференции «Беларусь в современных геополитических процессах» (Минск, 17 марта 2016 г.); Международной научной конференции «Страны постсоветского пространства : вызовы модернизации» (Киев, 9 июня 2016 г.); Международной научной конференции «Беларусь в условиях глобализации и интеграции» (Минск, 25 октября 2018 г.); Международном научном семинаре “Politics of memory : Nordic experiences of dealing with historical legacies” (Копенгаген, Дания, 27 марта 2019 г.); IV Международном конгрессе историков Беларуси «Историческая наука Беларуси : личности, концепции, достижения (к 90-летию Института истории НАН Беларуси)» (Минск, 17-18 октября 2019 г.); Международной конференции Центра балтийских и восточноевропейских исследований (СВЕЕС): “Central and Eastern Europe 1989-2019: Orders and Freedoms” (Стокгольм, Швеция, 06-09 ноября 2019 г.); V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии» (Витебск, 21-22 мая 2020 г.); V ежегодной конференции российских и восточноевропейских исследований (Тарту, Эстония, 06-08 июня 2021 г.).

Материалы диссертационного исследования использованы в учебном процессе на кафедре международных отношений БГУ (4 акта о внедрении) и на кафедре политологии, социологии и социального управления ФТУГ БНТУ (1 акт о внедрении). Издано 1 учебное пособие.

Опубликованность результатов исследования

Основные результаты диссертации опубликованы в 43 научных работах, в числе которых 2 единолично написанных монографии (общим объемом 29,1 авторского листа), одна из которых прошла научное рецензирование двумя докторами исторических наук и рекомендована к изданию Ученым советом Института истории НАН Беларуси и ученым советом факультета международных отношений БГУ (19,3 авторского листа), 19 статей в научных изданиях, включенных в перечень изданий, и в иностранных научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, в том числе таких весомых как «Журнал международного права и международных отношений», «Известия Национальной академии наук Беларуси», «Journal of the Belarusian State University», «European Historical Studies», «Вестник БФУ им. И. Канта» (общим объемом 18,8 авторского листа), 2 статьи в других научных изданиях, 15 статей в сборниках материалов научных конференций, 5 тезисов докладов на научных конференциях.

По результатам исследований опубликовано 1 учебное пособие.

Структура и объем диссертации

Структура работы определена ее темой. Диссертация состоит из перечня условных обозначений и сокращений, введения, общей характеристики работы, четырех глав, включающих 19 разделов, заключения, библиографического списка и 8 приложений. Полный объем диссертации составляет 397 страниц. В том числе 8 приложений занимают 56 страниц. Библиографический список содержит 1172 наименования, включая собственные публикации соискателя (на 111 страницах).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 **«Историография, источники и методология исследования»** представлен аналитический обзор историографии и источников по теме исследования, раскрыта его методология, а также аргументирована авторская позиция по поводу употребления ключевого для данной работы определения «государства Балтии».

В *разделе 1.1 «Анализ историографии по теме исследования»* отмечается, что в силу особого места стран Балтии в структуре отношений между Россией и Западом, на сегодняшний день сформировалась достаточно

обширная историография на русском и английском языках по изучению их роли в современных международных отношениях. При этом англо- и русскоязычная историография весьма различаются своими подходами к исследуемой проблематике. Так, для англоязычных работ авторов из США и европейских стран, включая и государства Балтии, характерно изучение темы в рамках политологических подходов. Им присуще большое внимание к методологии и подробный теоретический анализ изучаемых проблем. Однако в текстах практически отсутствуют упоминания конкретных событий, дат и документов, по которым можно было бы реконструировать исторические процессы. Тогда как авторы из России и ориентированные на российское информационное пространство представители русскоязычных меньшинств Латвии и Эстонии придерживаются преимущественно исторического подхода к освещению исследуемых тем.

Наибольшим охватом тем в рамках исследуемой проблематики выделяются работы исследователей из стран Балтии. Для них характерны опора на широкую источниковую базу и сочетание преобладающего политологического подхода с элементами исторического. В латвийской историографии преобладает тематика обеспечения безопасности страны путем интеграции в западное сообщество, а также вопросы отношений Латвии с Россией, США и Китаем. Здесь следует выделить работу Н. Муйжниекса, который глубоко проанализировал проблематику латвийско-российских отношений и влияния на их динамику вступления Латвии в ЕС и НАТО². Также определенный интерес представляет совместная публикация Д. Клавиньша, Т. Ростокса и Ж. Озолини о влиянии мирового экономического кризиса 2008 – 2010 гг. на цели и методы осуществления внешней политики страны³.

Из литовской историографии следует отметить работы Р. Лопаты, Г. Виткуса и Р. Вильпишаускаса. Первый из них внес наибольший вклад в изучение «восточного измерения» внешней политики Литвы – ее отношений с Беларусью, Украиной и Россией⁴. Эволюцию литовской политики в отношении России рассматривал и Г. Виткус. Еще одна работа этого автора посвящена анализу причин евроатлантического выбора стран Балтии⁵. Большой интерес представляют и публикации Р. Вильпишаускаса, о специфике подготовки

² Muižnieks, N. *Latvian-Russian Relations: Dynamics Since Latvia's Accession to the EU and NATO* / N. Muižnieks. – Riga: University of Latvia Press, 2011. – 88 p.

³ Kļaviņš, D. *Foreign Policy "On the Cheap": Latvia's Foreign Policy Experience from the Economic Crisis* / D. Kļaviņš, T. Rostoks, Ž. Ozoliņa // *Journal of Baltic Studies*. – 2014. – Vol. 45, № 4. – P. 435–456.

⁴ *Lietuvos užsienio politikos Rytų kryptis: santykių su Rusijos Federacijos Kaliningrado sritimi, Baltarusija ir Ukraina perspektyva* / R. Lopata [et al.]. – Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2007. – 154 p.

⁵ Vitkus, G. *High time for reflection: 15 years of Lithuanian-Russian relations* [Electronic resource] / G. Vitkus // *Lithuanian Foreign Policy Review*. – 2006. – Vol. 18. – Mode of access: <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/08/LFPR-18-Vitkus.pdf>. – Date of access: 10.07.2018.; Vitkus, G. *Changing Security Regime in the Baltic Sea Region. Final Report* / G. Vitkus ; NATO Euro-Atlantic Partnership Council Individual Research Fellowship. 2000-2002 Programme. – Vilnius, 2002. – 46 p.

Литвы и остальных государств Балтии к вступлению в ЕС и его непосредственных последствиях⁶. Также следует отметить работу В. Бяржюнаса, в которой исследуется формирование геополитической идентичности Литвы и ее влияние на внешнюю политику этого государства⁷.

В эстонской историографии широко освещаются вопросы европейской интеграции и международной безопасности страны. Здесь нужно упомянуть исследования А. Касекампа и В. Везбеля⁸. Представляет интерес и работа М. Колги, в которой анализируется динамика трехстороннего военного сотрудничества государств Балтии в контексте их евроатлантической интеграции⁹. «Войны памяти» между Эстонией и Россией обусловили значительный интерес эстонских исследователей к факторам идентичности и исторической памяти во внешней политике государств Балтии. В этой связи следует выделить монографию, подготовленную коллективом авторов во главе с Э. Берг и П. Эхин на базе Университета Тарту¹⁰.

В западной историографии изучение внешней политики государств Балтии не получило широкого развития. Исследователей из Западной Европы и США гораздо больше интересовали темы посткоммунистических трансформаций и демократизации этих стран, а также их роли в качестве фактора в отношениях России и Запада и в формировании новой структуры европейской безопасности. Для исследователей из стран Северной Европы помимо этого характерен интерес к теме регионализации и формирования в Европе нового региона Балтийского моря¹¹.

Особое направление в западной историографии представляют исследования, посвященные восстановлению независимости государств Балтии и их борьбе за ее международное признание. Здесь нужно упомянуть работы

⁶ Vilpišauskas, R. Baltic States Negotiating the EU Entry: Process, Patterns and Results / R. Vilpišauskas // Lithuanian Political Science Yearbook 2002 / ed. A. Jankauskas; Inst. of International Relations and Political Science. – Vilnius: Vilnius Univ., 2003. – P. 119–141; Vilpišauskas, R. The Final stage of the EU accession game: The Baltic states – likely victims of their own success? [Electronic resource] / R. Vilpišauskas // University of Pittsburgh, Archive of European Integration. – Mode of access: <http://aei.pitt.edu/2967/1/169.pdf>. – Date of access: 27.03.2021.

⁷ Beržiūnas, V. Lithuanian Foreign Policy Formation and the Factors of Identity : summary of doctoral dissertation: social science, political science (02 S) / V. Beržiūnas ; Vilnius University. – Vilnius, 2017. – 37 p.

⁸ Kasekamp, A. Baltic States and the EU: A Rocky Road from “Outside” towards the “Core” / A. Kasekamp // The Baltic States in the EU: Yesterday, Today and Tomorrow / Notre Europe Jacques Delors Institute Studies & Reports. – July 2013. – № 98. – P. 16–32; Veebel, V. Estonia's economic diplomacy: priorities, agents, and challenges / V. Veebel // Economic Diplomacy of the Baltic States / Latvian Institute of International Affairs, Friedrich Ebert Stiftung; ed.: A. Sprūds, K. Bukovskis. – Riga, 2014. – P. 100–114.

⁹ Kolga, M. Quo vadis Baltic defence cooperation? / M. Kolga // The Estonian Foreign Policy Yearbook 2006. – Tallinn: Estonian Foreign Policy Institute (EVI), 2006. – P. 119–136.

¹⁰ Identity and foreign policy: Baltic-Russian relations and European integration / ed.: E. Berg, P. Ehin. – Routledge Ltd, 2016. – 217 p.

¹¹ Waeber, O. Region in the Making – A Blueprint for Baltic Sea Politics / O. Waeber, P. Joenniemi // The Baltic Sea Region: Conflict or Co-operation? Region-Making, Security, Disarmament and Conversion. / ed.: Ch. Wellmann. – Kiel, 1991. – P. 13–60; Williams, L.-K. The Baltic Sea Region: Forms and Functions of Regional Co-operation [Electronic resource] / L.-K. Williams // BaltSeaNet Publications. – Berlin, 2001. – Mode of access: <http://www2.rz.hu-berlin.de/BaltSeaNet/Publications/williams.html>. – Date of access: 28.01.2006.

основоположников концепции государственного континуитета этих стран, Д. А. Лёбера и Б. Мейсснера¹². Большой интерес также представляет статья норвежского исследователя О. Ф. Кнудсена, в которой анализируется процесс налаживания Верховными Советами Литвы, Латвии и Эстонии внешних связей в 1990 – 1991 гг. и их попытки добиться международного признания¹³.

Отдельно следует выделить две работы, которые имели большое значение для раскрытия темы данного исследования. Во-первых, это монография профессора Лейденского Университета П. Ван Элсуwege, посвященная пути государств Балтии «из Советского Союза в Европейский»¹⁴. Ее особенностью является использование автором исторического подхода, с помощью которого интеграция этих трех стран в ЕС показана как последовательный процесс со своими вехами развития.

Вторым исследованием, на которое хотелось бы обратить внимание является коллективная монография британских исследователей Д. Гэлбрита и Дж. Ламоро, написанная в соавторстве с литовским профессором А. Лашасом. В этой работе сравнивается эволюция внешнеполитических курсов Литвы, Латвии и Эстонии в первые четыре года после их вступления в НАТО и ЕС¹⁵. Придерживаясь политологических подходов, авторы уделяют основное внимание выявлению главных тенденций во внешней политике каждой из трех стран и факторам их формирования в этот период.

Характеризуя основные черты российской историографии, следует отметить, что, с одной стороны, в работах российских авторов нередко встречаются односторонние, крайне негативные оценки политического развития государств Балтии и, особенно, их внешней политики, когда научный анализ, фактически, подменяется набором упрощенных схем, идеологических клише и подбором фактов под заранее определенные выводы. С другой стороны, для российских ученых характерно преобладание исторического подхода. А это означает гораздо более внимательное отношение к фактическому материалу и частичную реконструкцию в нарративной форме тех процессов, которые относятся к предмету данного исследования. Поэтому, с

---

¹² Loeber, D. A. Consequences of the Molotov-Ribbentrop Pact for Lithuania of Today: International Law Aspects [Electronic resource] / D. A. Loeber // Lithuanian Foreign Policy Review. – 1999. – Vol. 4. – Mode of access: <http://lfpr.lt/wp-content/uploads/2015/07/LFPR-4-Loeber.pdf>. – Date of access: 09.07.2018; Meissner, B. The Occupation of the Baltic States from a Present-Day Perspective / B. Meissner // The Baltic States at Historical Crossroads. Political, Economic, and Legal Problems and Opportunities in the Context of International Co-operation at the Beginning of the 21st Century. A Collection of Scholarly Articles / ed.: T. Jundzis. – Riga, 1998. – P. 473–488.

¹³ Knudsen, O. F. The Foreign Policies of the Baltic States: Interwar Years and Restoration / O. F. Knudsen // Cooperation and Conflict. – 1993. – Vol. 28, № 1. – P. 47–72.

¹⁴ Van Elsuwege, P. From Soviet Republics to EU Member States / P. Van Elsuwege. – Leiden and Boston: Martinus Nijhoff, 2008. – Vol. II. – 589 p.

¹⁵ Galbreath, D. J. Continuity and Change in the Baltic Sea Region: Comparing Foreign Policies / D. J. Galbreath, A. Lašas, J. W. Lamoreaux. – Amsterdam - New York, 2008. – 185 p.

точки зрения фактического материала, российская историография является гораздо более информативной.

В России сформировалась собственная школа балтийских исследований, которая ориентирована, главным образом, на внутреннее информационное пространство и практически не участвует в научной полемике с исследователями из других стран. Ее основоположниками стоит назвать А. В. Вушкарника, Н. М. Межевича и Р. Х. Симоняна. Отдельно следует выделить работы последнего из них. Являясь социологом, Р. Х. Симонян исследует главным образом социально-экономические трансформации, происходившие в Литве, Латвии и Эстонии в конце 1980-х – 2000-е гг. Однако в его работах нашли отражение и некоторые вопросы балтийско-российских отношений, а также интеграции государств Балтии в ЕС¹⁶.

Внешнеполитическая проблематика стран Балтии стала основной сферой исследований В. В. Воротникова. В его работах она представлена очень широко – от политики Литвы, Латвии и Эстонии в качестве членов НАТО до их отношений с Россией и странами Восточной Азии¹⁷. Поэтому в своем исследовании диссертант активно полемизировал с В. В. Воротниковым – в частности, оспаривая его подход к периодизации внешней политики стран Балтии на основе их избирательных циклов.

Среди других российских исследователей следует упомянуть работы И. А. Баторшиной¹⁸, А. Н. Сытина¹⁹, В. А. Смирнова²⁰.

¹⁶ Симонян, Р. Х. Оккупационная доктрина в странах Балтии: содержательный и правовой аспекты / Р. Х. Симонян // Государство и право. – 2011. – № 11. – С. 106–114; Симонян, Р. Х. Россия и страны Балтии / Р. Х. Симонян. – 2-е изд., доп. – М.: Институт социологии РАН, 2005. – 518 с.; Симонян, Р. Х. Страны Балтии в Евросоюзе / Р. Х. Симонян // Вопр. экономики: ежемесячный журн. – 2006. – № 11. – С. 118–132; Симонян, Р. Х. Страны Балтии: от обретения независимости до экономического кризиса / Р. Х. Симонян // Горизонты экономики. – 2011. – № 1. – С. 33–43.

¹⁷ Воротников, В. В. Евроатлантическая интеграция стран Балтии: некоторые итоги / В. В. Воротников // Современная Европа. – 2019. – № 7 (93). – С. 124–135; Воротников, В. В. Концепции и приоритеты внешней политики Латвии, Литвы и Эстонии в 2004–2012 гг.: дис. ... к. ист. наук: 07.00.03 / В. В. Воротников. – М., 2014. – 381 л.; Воротников, В. В. Прибалтийские этнократии между Россией и Европой: поиск консенсуса в условиях экономического кризиса / В. В. Воротников // Международные отношения. – 2013. – № 6 (33). – С. 25–33; Воротников, В. В. Страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия / В. В. Воротников // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 6 (39). – С. 9–17; Воротников, В. В. Страны Балтии и Восточной Азии: история взаимоотношений и перспективы сотрудничества / В. В. Воротников, А. А. Киреева // Мир перемен. – 2011. – № 3. – С. 153–164.

¹⁸ Баторшина, И. А. Некоторые вопросы российско-литовских отношений (калининградский аспект) / И. А. Баторшина // Регион сотрудничества. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. – Вып. 1(48). – С. 53–72; Баторшина, И. А. Современная внешняя политика Литвы: корректировки традиционного курса / И. А. Баторшина, В. Воловой // Балтийский регион. – 2011. – № 4(10). – С. 32–40.

¹⁹ Сытин, А. Н. Страны Балтии в ЕС: единство и своеобразие позиций политических элит / А. Н. Сытин, В. А. Смирнов // Проблемы нац. стратегии. – 2012. – № 4 (13). – С. 98–118; Сытин, А. Н. Страны Балтии на постсоветском пространстве в контексте их взаимоотношений с Россией / А. Н. Сытин // Проблемы нац. стратегии. – 2010. – № 4 (5). – С. 64–79.

²⁰ Смирнов, В. А. Внешняя политика стран Прибалтики в отношении России / В. А. Смирнов // Современная Европа. – 2016. – № 5 (71). – С. 44–54; Смирнов, В. А. Проблемы выбора внешнеполитической ниши малыми государствами (на примере стран Балтии) / В. А. Смирнов // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 6 (45). – С. 135–145.

Наконец, нужно отметить группу русскоязычных авторов, чьи работы скорее можно назвать пропагандистскими, чем научными. Это российский политолог А. А. Носович, латвийский общественный активист В. Гуцин и эстонский философ И. Розенфельд²¹. Их публикации объединяет стремление не столько изучить происходящие в государствах Балтии политические процессы (включая их внешнеполитический курс), сколько путем одностороннего подбора фактов навязать читателю вывод о «тупиковости» их развития. Поэтому, признавая значение собранного ими фактологического материала, диссертант активно полемизирует с выводами этих авторов.

В Беларуси собственная школа балтийских исследований пока не сложилась. Большинство публикаций по балтийской проблематике были написаны учеными-международниками, для которых она не является основной темой исследований. Кроме того, в белорусской историографии явно преобладают вопросы двусторонних отношений. Основное внимание белорусских авторов сфокусировано на развитии отношений Беларуси с Литвой и Латвией (А. В. Тихомиров, В. Г. Шадурский, Н. Д. Халиманович)²². Отдельные работы были также посвящены отношениям Беларуси с Эстонией (А. В. Тихомиров), Литвы с Польшей (Д. П. Пинькевич), Германии со странами Балтии (В. В. Фрольцов)²³. Еще одним направлением стали исследования национальной идентичности и исторической политики государств Балтии, которые осуществлялись белорусскими учеными в партнерстве с зарубежными коллегами. Здесь следует упомянуть работу М. С. Фабрикант²⁴, а также совместную монографию ученых факультета международных отношений БГУ

²¹ Носович, А. А. История упадка. Почему у Прибалтики не получилось / А. А. Носович. – М.: ООО «ГД Алгоритм», 2015. – 432 с.; Гуцин, В. Постсоветская Латвия – обманутая страна / В. Гуцин. – Рига: Балтийский центр исторических и социально-политических исследований, 2013. – 720 с.; Розенфельд, И. Эстония до и после «бронзовой ночи» / И. Розенфельд. – Тарту-С-Пб.: «Крипта», 2009. – 576 с.

²² Тихомиров, А. В. Отношения Беларуси с соседними государствами Центральной и Восточной Европы (Польшей, Литвой, Латвией) в 1991 - 2001 гг. [Электронный ресурс] / А. В. Тихомиров // Белорусская цифровая библиотека. – 03.03.2006. – Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/belarus/print.php?subaction=showfull&id=1141347534&archive=1291800676&start_from=&ucat=20&. – Дата доступа: 17.02.2019; Ціхаміраў, А. В. Беларуска-латвійскія дачыненні: ад вытокаў да сучаснасці / А. В. Ціхаміраў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 4. – С. 3–10; Ціхаміраў, А. В. Беларуска-літоўскія ўзаемаадносіны ў 1991 – 2006 гг. / А. В. Ціхаміраў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – №7. – С. 3–11; Халиманович, Н. Д. Отношения между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой в политической и торгово-экономической областях (1991–2001 гг.) / Н. Д. Халиманович // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 2. – С. 64–68; Шадурский, В. Г. Беларусь – Латвия: достижения и проблемы двустороннего сотрудничества (1992–2017) / В. Г. Шадурский // Журнал Белорус. гос. ун-та. Междунар. отношения. – 2017. – № 2. – С. 3 – 12.

²³ Тихомиров, А. В. Белорусско-эстонские отношения в 1991–2013 гг. / А. В. Тихомиров // Международная безопасность и НАТО в современном мире: материалы междунар. семинара, Минск, 5–6 декабря 2013 г. / Под ред. А. А. Розанова, А. В. Русаковича. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 102–110; Пинькевич, Д. П. Польска-літоўскія адносіны ў 2004–2013 гг.: асноўныя этапы / Д. П. Пинькевич // Труды факультета международных отношений: науч. сборник. – Минск, 2014. – Вып. 5. – С. 42–48; Фрольцов, В. В. Политика ФРГ в отношении Литвы, Латвии и Эстонии (1991–1998 гг.) / В. В. Фрольцов // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 4. – С. 30–37.

²⁴ Fabrykant, M. National identity in the contemporary Baltics: comparative quantitative analysis / M. Fabrykant // Journal of Baltic Studies. – 2018. – Vol. 49, № 3. – P. 305–331.

и Института международных отношений и политических наук Вильнюсского университета²⁵.

На основании проведенного анализа историографии была сформулирована **общая концепция диссертационного исследования**: уникальность исторического опыта государств Балтии заключается в том, что это единственные страны, полностью прошедшие в рассматриваемый период путь от составной части СССР к полной интеграции в ключевые международные институты западного сообщества. Несмотря на свой статус малых переходных государств эти страны проводили очень активный и настойчивый внешнеполитический курс. Еще в период борьбы за независимость в 1988 – 1991 гг. сформировались концептуальные основы их национальных политических идеологий, которые обусловили четкий выбор внешнеполитических приоритетов Литвы, Латвии и Эстонии после достижения независимости и постепенное формирование на этой основе последовательных и устойчивых векторов их внешней политики. В своем развитии этот процесс прошел несколько этапов, динамика которых определялась целым рядом внешних и внутренних факторов. При этом государства Балтии смогли достаточно эффективно использовать свои весьма ограниченные ресурсы для достижения поставленных стратегических целей, что делает изучение их опыта полезным для совершенствования методов продвижения интересов Беларуси на международной арене. Кроме того, определение ключевых характеристик и тенденций развития важнейших векторов внешней политики государств Балтии, а также выявление факторов, определявших формирование их отношений с Беларусью, и места этих отношений в структуре их внешнеполитических приоритетов будет способствовать выстраиванию более эффективного диалога между Беларусью и этими странами в долгосрочной перспективе.

В *разделе 1.2 «Аналитический обзор источников»* дается анализ источниковой базы исследования, структурированный по типам использованных источников. Было выделено девять групп источников.

1) Международные документы. В этой группе следует выделить заключенные в 1991 г., еще в период борьбы Литвы, Латвии и Эстонии за международное признание договоры об основах их межгосударственных отношений с Россией. В связи с дальнейшим ухудшением отношений между странами Балтии и Россией, эти договоры, фактически, все еще остаются правовой основой балтийско-российских отношений. Также в работе была проанализирована Хартия о партнерстве между США и тремя государствами

---

²⁵ Lietuvos ir baltarusijos istorijos politika / ed.: R. Lopata, I. Vinogradnaite. – Vilnius: Vilniaus Universiteto Leidykla, 2016. – 258 p.

Балтии (так называемая, Балтийская Хартия) 1998 г., которая оформила «особый характер» балтийско-американских отношений и дала странам Балтии надежды на покровительство США в вопросе вступления в НАТО.

2) Документы, определяющие государственный статус и основы государственного устройства стран Балтии. Здесь следует отметить принятые в 1990 г. документы о восстановлении их государственного суверенитета. Также были проанализированы конституции государств Балтии, в частности, те их статьи, которые фиксируют распределение полномочий в сфере внешней политики между государственными органами. Но особый интерес в контексте данного исследования представляют конституционные акты Литвы: «О неприсоединении Литовской Республики к постсоветским восточным союзам» от 8 июня 1992 г. и «О членстве Литовской Республики в Европейском Союзе» от 13 июля 2004 г., которые считаются частью литовской Конституции и наглядно отражают приоритеты внешнеполитического курса этой страны.

3) Стратегические и программные документы Латвии, Литвы и Эстонии, отражавшие основные направления и цели их внешней политики; Эта группа источников была наиболее обширной и важной с точки зрения цели данного исследования. При этом практика принятия отдельных документов с изложением целей и характеристикой приоритетных направлений внешней политики получила распространение лишь в Латвии. Весной 1995 г. там были разработаны сразу два таких документа: «Основные направления внешней политики Латвии до 2005 г.» и «Концепция внешней политики Латвийской Республики». В обоих документах основной задачей было определено обеспечение государственной независимости путем интеграции в европейские структуры и включения в мировые политические процессы. А главными направлениями внешней политики Латвии были названы вступление в ЕС и НАТО и углубление сотрудничества с США. В 2006 г. правительство страны утвердило «Руководящие принципы внешней политики Латвии на 2006 – 2010 гг.». В этом документе были обозначены пять главных целей латвийской внешней политики: обеспечение благосостояния, укрепление национальной безопасности, демократии и экономического потенциала, а также поддержка латвийской диаспоры. С 2011 г. в связи с последствиями мирового экономического кризиса на смену долгосрочному планированию приходят ежегодные отчеты министров иностранных дел.

В Эстонии подобные документы не принимались вообще, а в Литве их урезанными аналогами можно назвать периодически возобновлявшиеся соглашения между ведущими политическими партиями страны, которые заключались как по основным направлениям и целям ее внешней политики в целом, так и по отдельным вопросам, представлявшим особую важность. В октябре 1993 г. были заключены такие соглашения о намерении добиваться

принятия Литвы в НАТО. А с 1994 г. между системными политическими партиями неоднократно заключались соглашения о взаимопонимании по основным целям и задачам внешней политики государства, которые закрепляли безальтернативность интеграции Литвы в евроатлантические структуры. Также здесь можно упомянуть декларацию Сейма «О целях внешней политики Литовской Республики» 1996 г. и его резолюции о преемственности внешнеполитического курса страны 2000 и 2004 г.

Особую подгруппу составляют документы о стратегии членства государств Балтии в ЕС: «Политика эстонского правительства в Европейском Союзе в 2004 – 2006 гг.» и «Политика эстонского правительства в Европейском Союзе в 2011 – 2015 гг.», «О направлениях внешней политики Литвы, после того как она стала полноправным членом ЕС и НАТО» и «Стратегические направления политики Литвы в Европейском союзе в 2008 – 2013 гг.», «Членство Латвии в Европейском Союзе – основные принципы, цели, приоритеты и действия на 2007 – 2013 гг.». Характерно, что если в документах Латвии и Эстонии приоритет полностью отдавался вопросам внутренней интеграции этих стран в ЕС, то в литовских явно обозначено стремление использовать свой новый статус для повышения региональной роли Литвы в международной политике и активно участвовать в формировании отдельных направлений общей внешней политики ЕС.

Поскольку во внешней политике стран Балтии всегда особое место занимали вопросы безопасности, в рамках этой группы документов также были рассмотрены концепции и стратегии их национальной безопасности. Из литовских документов были проанализированы «Закон об основах национальной безопасности» 1996 г., а также четыре стратегии национальной безопасности – 2002 г., 2005 г., 2012 г. и 2017 г.; из латвийских – Концепции национальной безопасности 2005 г., 2008 г., 2011 г. и 2015 г.; из эстонских – Концепции национальной безопасности 2004 г. и 2010 г. Во всех этих документах присутствовали развернутые разделы о внешнеполитических аспектах обеспечения безопасности данных государств.

4) Информационные материалы официальных сайтов министерств иностранных дел стран Балтии по отдельным направлениям их внешней политики, а также российские и американские официальные данные о политических контактах с этими странами.

5) Новостные и официальные материалы, опубликованные в ведущих общественно-политических СМИ Литвы, Латвии и Эстонии. Ценность этих источников заключается в том, что они позволяли отчасти восполнить отсутствие доступа к архивам внешнеполитических ведомств этих государств за исследуемый период и найти более подробную информацию об их официальных контактах с зарубежными странами. В работе были использованы

материалы литовских газет «Республика» и «Эхо Литвы», латвийской «Диена» и еженедельного приложения к ней под названием «В Саэйме и Кабинете министров», а также эстонской «Эстония».

6) Тематические сборники документов и мемуаров политических лидеров государств Балтии, которые содержат дополнительные сведения о принятии важных внешнеполитических решений и реализации внешнеполитического курса. В этой группе, прежде всего, следует выделить сборник мемуаров первого президента постсоветской Литвы А. Бразаускаса «Пять лет президента: события, воспоминания, мысли», а также «На ринге литовской политики» – сборник воспоминаний литовской журналистки Р. Сакалаускайте, которая в качестве корреспондента ведущих литовских газет сопровождала первых лиц государства в их зарубежных визитах. Из тематических сборников документов стоит упомянуть подготовленный В. Ландсбергисом сборник «Путь Литвы в НАТО 1992 – 2004: идеи, документы, свидетельства».

7) Архивные материалы. Поскольку из-за существующих 30-летних ограничений на доступ к дипломатическим документам автору было отказано в доступе к архивным материалам по исследуемому периоду не только МИД Литвы, Латвии и Эстонии, но и МИД Беларуси, при проведении исследования были задействованы лишь архивные источники из фондов Национального архива Республики Беларусь. Они включают документы о повестке официальных встреч в рамках белорусско-литовских и белорусско-латвийских отношений, сопроводительные информационные материалы о развитии внешней и внутренней политики этих стран, а также ноты, запросы и обращения официальных представителей стран Балтии в МИД Беларуси.

8) Опубликованные данные опросов общественного мнения в Литве, Латвии и Эстонии по ключевым вопросам их внешней политики. Главным образом были проанализированы данные опросов второй половины 1990-х гг., отражавшие основные тенденции общественного мнения по вопросам вступления этих стран в ЕС и НАТО.

9) Мемуарные интервью, взятые автором у латвийских и литовских политиков и дипломатов, которые принимали непосредственное участие в осуществлении внешнеполитического курса соответствующих стран в течении исследуемого периода, включая бывших министров иностранных дел Литвы А. Саударгаса и А. Ажубалиса. Материалы этих интервью представлены в приложениях к работе. Они позволили восполнить некоторые информационные пробелы по малоизученным аспектам внешней политики государств Балтии.

В *разделе 1.3 «Методология исследования»* отмечается, что в своей работе автор руководствовался принципами объективности, историзма и системности в изучении предмета исследования. В методологии исследования были использованы общенаучные методы и логические приемы (анализ и

синтез, индукция и дедукция, аналогия и экстраполяция, обобщение и систематизация), а также общие методы социальных наук (контент-анализ, ивент-анализ и т.д.). Но ее основу составили специальные методы исторической науки: историко-генетический, историко-системный, историко-типологический, сравнительно-исторический и нарративный.

Так, с помощью историко-генетического метода была создана авторская периодизация развития внешней политики государств Балтии, которая позволяет глубже понять ход исторического процесса в рамках исследуемого объема данных, упорядочить факты и придерживаться их последовательного изложения. Использование историко-системного метода позволило последовательно раскрыть составляющие внешней политики государств Балтии и их взаимосвязи. Сначала на основе исторических фактов была построена ее периодизация, затем проанализировано значение основных факторов формирования внешнеполитического курса этих стран и, наконец, выделены приоритетные внешнеполитические векторы и по определенной схеме проанализировано их развитие. Основанный на выявлении сущностных признаков исследуемых явлений историко-типологический метод был применен для определения понятия «внешнеполитический вектор» и выделения главных векторов внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии. Сравнительно-исторический метод использовался для сравнения ключевых параметров (интересы, цели, динамика) этих векторов.

Помимо вышеперечисленных методов, которые составляют основу исторического исследования в работе использовался метод устной истории. Его применение в форме мемуарных интервью с бывшими дипломатами и политиками государств Балтии, участвовавшими в формировании и реализации внешнеполитического курса своих стран в рассматриваемый период, было призвано компенсировать информационные пробелы по некоторым вопросам, связанным с крайней ограниченностью доступных архивных материалов по теме исследования.

Специфика предмета исследования обусловила использование отдельных подходов теории международных отношений. В частности, автор опирался в своем исследовании на неореалистскую теорию альянсов С. Уолта и К. Уолтца, а также разработанную в рамках Копенгагенской школы международных исследований теорию секьюритизации Б. Бузана и О. Уивера. Сочетание этих подходов в методологии исследования позволило лучше понять причины выбора государствами Балтии своих внешнеполитических целей и стратегий их достижения.

В *разделе 1.4 «Пояснение понятия “государства Балтии”»* обращается внимание на существующие дискуссии о целесообразности использования этого определения и о выборе между формами «Балтия» и «Прибалтика».

Последовательно рассматривая аргументы этих дискуссий и апеллируя как к концептуальным положениям теории неорегионализма, так и к устоявшейся международной практике использования данного регионального определения, автор приходит к выводу о полной обоснованности использования понятия «государства Балтии» применительно к исследуемому периоду. Также сделан вывод что форма «Прибалтика» на сегодняшний день является историческим анахронизмом, обозначавшим регион в пределах СССР. Тогда как применительно к периоду независимого развития Литвы, Латвии и Эстонии целесообразно использовать форму «государства Балтии».

Глава 2 «Основные этапы развития внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии после восстановления их независимости» включает четыре раздела, соответствующие выделенным диссертантом этапам в формировании внешней политики государств Балтии в рассматриваемый период. Хотя раздел **2.1 «Предпосылки формирования внешнеполитического курса стран Балтии в период восстановления их независимости (1988 – 1991 гг.)»** выходит за нижнюю хронологическую границу исследования, его включение в периодизацию обусловлено важностью этого периода для формирования основ будущего суверенного внешнеполитического курса государств Балтии. В разделе отмечается, что с образованием в 1988 г. Народных Фронтв Эстонии, Литвы и Латвии начинают формироваться идеологические основы будущей внешней политики этих стран (такие, как концепции «государственного континуитета» и «советской оккупации», лозунг «возвращения в Европу»), сыгравшие впоследствии ключевую роль в развитии их отношений как с Россией, так и со странами Запада. Также в это время начинаются попытки установить прямые контакты с зарубежными государствами и международными организациями. Вначале, до весны 1990 г. внешние связи Литвы, Латвии и Эстонии осуществлялись через диаспору в странах Запада, состоявшую преимущественно из политических эмигрантов времен Второй мировой и холодной войны. А после победы Народных Фронтв на выборах в Верховные Советы Литвы, Латвии и Эстонии и принятия весной 1990 г. деклараций о восстановлении суверенитета этих республик начинаются и прямые контакты. Наконец, в это время закладываются основы балтийского регионального вектора в политике этих стран – создаются как структуры трехстороннего взаимодействия Литвы, Латвии и Эстонии (Балтийский Совет и Балтийская Ассамблея), так и устойчивые связи с государствами Северной Европы и их региональными организациями.

В разделе **2.2 «Внешнеполитические приоритеты государств Балтии в период оформления их европейского курса (1991 – 1995 гг.)»** рассматриваются усилия Литвы, Латвии и Эстонии по закреплению своего европейского статуса на международной арене. Главной целью внешней

политики государств Балтии на этом этапе было максимальное ослабление российского влияния на свое политическое и экономическое развитие. Эти страны не считали свой суверенитет полностью восстановленным, пока на их территории находились российские войска. Поэтому основные дипломатические усилия были сосредоточены именно на российском направлении – сначала на решении проблемы вывода войск, а затем – на заключении договоров об установлении государственной границы с Россией.

Активность на европейском и американском направлениях в основном сводилась к мобилизации поддержки западных стран и организаций и привлечению их в качестве посредников в урегулировании своих споров с Россией. Лишь на завершающем этапе вывода российских войск сначала Литва, а затем и остальные государства Балтии делают официальные заявления о своих намерениях вступить в НАТО и ЕС. Отдельно следует отметить поддержку, оказанную им в данных вопросах соседними странами Северной Европы, которые сами в это время присоединяются к ЕС. Благодаря их содействию с 1 января 1995 г. вступают в силу Соглашения о свободной торговле между ЕС и странами Балтии, а в конце 1995 г. все три государства получают статус официальных кандидатов на вступление в ЕС. Эти события стали хронологическим рубежом данного этапа.

Следующий раздел **2.3 «Внешинополитическая повестка государств Балтии в период их интеграции в ЕС и НАТО (1995 – 2004 гг.)»** посвящен анализу развития их внешней политики в промежутке от получения официального статуса кандидатов на вступление в ЕС до приема в НАТО и ЕС. Основным содержанием этого этапа становится полное подчинение всех векторов внешней политики государств Балтии двум важнейшим сверхзадачам – вступлению в ЕС и НАТО. Даже такие, первоначально самостоятельные направления, как трехстороннее взаимодействие Литвы, Латвии и Эстонии и их региональное сотрудничество с соседними странами Северной Европы, на этом этапе полностью согласуются с достижением этих двух стратегических целей. В отношениях государств Балтии с Россией в этот период окончательно утвердились долгосрочные негативные тенденции, обусловленные конфликтом идентичностей и интересов сторон. А связям с Беларусью и другими постсоветскими странами Восточной Европы уделялось явно второстепенное внимание. Кроме того фактор европейской интеграции начинает все более сказываться на отношениях государств Балтии с соседями – наглядным примером здесь служит их постепенная солидаризация с общей политикой ЕС в отношении Беларуси на рубеже 1990-х – 2000-х гг.

В последнем разделе главы **2.4 «Внешинополитические приоритеты государств Балтии в период от вступления в ЕС и НАТО до международного кризиса вокруг Украины (2004 – 2014 гг.)»** рассматривается

развитие их внешнеполитического курса после вступления в НАТО и ЕС весной 2004 г., что стало важнейшим событием в истории государств Балтии с момента восстановления их независимости. Это обстоятельство обусловило серьезную переоценку дальнейших внешнеполитических задач и приоритетов этих стран и начало расхождения их внешнеполитических стратегий. Латвия и Эстония после этого, фактически, перестали проводить активную внешнюю политику, сосредоточившись на дальнейшей экономической и политической интеграции в рамках ЕС и НАТО и в целом ограничиваясь поддержкой общей внешней политики этих структур. Литва же, напротив, обозначает свои претензии на региональное лидерство – активизирует контакты с постсоветскими странами Восточной Европы (включая Беларусь) и стремится укрепить свой вес в европейской политике за счет активной роли в реализации Европейской политики соседства и программы ЕС «Восточное партнерство». Верхней хронологической границей этого периода выступает Украинский кризис, который разразился в международных отношениях весной 2014 г. и вызвал резкое ухудшение отношений между Западом и Россией и, как следствие, ситуации в сфере международной безопасности на востоке Европы. Хотя эти события и не оказали столь масштабного воздействия на внешнюю политику государств Балтии, как их вступление в ЕС и НАТО, они обусловили изменение тех внешнеполитических стратегий, которых они придерживались на протяжении всего предыдущего десятилетия. В частности, в их внешнеполитический дискурс вновь вернулись более характерные для 1990-х гг. модели секьюритизации и тема экзистенциальной «угрозы с Востока».

Глава 3. «Основные факторы формирования внешней политики государств Балтии» посвящена анализу условий формирования их внешнеполитического курса и выявлению предпосылок и движущих сил, которые обусловили главные цели и направления его развития.

В первом *разделе 3.1 «Факторы идентичности и исторической памяти»* проанализировано влияние факторов, обусловленных характеристиками исторического развития самих государств Балтии и самоопределением их наций. Эти факторы способствовали формированию идеологических основ политики Литвы, Латвии и Эстонии, таких как концепции «государственного континуитета» и «советской оккупации», а также лозунг «возвращения в Европу». Фактически именно эти концепты национальной идеологии обеспечили устойчивую преемственность внешнеполитического курса государств Балтии вне зависимости от результатов избирательных кампаний и смены правящих партий. В наибольшей степени факторы идентичности и исторической памяти влияли на отношения стран Балтии с Россией. Они обусловили конфликт базовых национальных

нарративов исторической памяти сторон, с которым связана долгосрочная негативная динамика в балтийско-российских отношениях. Но и в развитии европейского вектора их внешней политики эти факторы сыграли важную роль, обеспечив последовательный и неизменный курс на интеграцию в НАТО и ЕС.

Раздел 3.2 «Факторы экономических интересов» раскрывает место в структуре внешнеполитических приоритетов государств Балтии таких экономических интересов, как развитие внешней торговли и продвижение национального экспорта, привлечение прямых иностранных инвестиций и развитие своего инфраструктурного потенциала. Показана взаимозависимость внешней торговли и внешней политики этих стран и обозначены причины переориентации их экспорта с одних внешних рынков на другие. Проанализированы основные тенденции политики привлечения Эстонией, Латвией и Литвой иностранных инвестиций и возникавшие при ее реализации проблемы. Отмечены усилия этих государств по достижению инфраструктурной интеграции в ЕС и развитию своего транзитного потенциала, включая реализацию международных проектов в транспортной сфере с участием Беларуси.

Раздел 3.3 «Фактор европейской интеграции» посвящен влиянию изначально внешних по отношению к странам Балтии процессов европейской интеграции. Отмечается, что в начале лозунг «возвращения в Европу» не имел четкого содержания и программы действий. Лишь переход европейской интеграции на новый этап и принятие принципиального решения о возможности приема в ЕС переходных стран ЦВЕ наполнил его конкретным содержанием. Во внешней политике влияние этого фактора стало заметным уже в конце 1990-х гг., когда государств Балтии начали согласовывать свою позицию по международным вопросам с общей внешнеполитической линией ЕС. Характерным проявлением этой тенденции стало изменение их политики в отношении Беларуси. После вступления в ЕС влияние этого фактора проявилось в стремлении страны Балтии, особенно Литвы, играть важную роль в реализации программы «Восточное партнерство» и разработке стратегии отношений ЕС с Россией.

В *разделе 3.4 «Факторы геополитического позиционирования»* рассматривается влияние на внешнюю политику государств Балтии их представлений о собственных возможностях и ограничениях в международной политике, о своем месте в регионе и в мире, характере отношений с соседями и крупными центрами силы на международной арене. В контексте целей данного исследования было проанализировано влияние распространенных в политических элитах государств Балтии представлений о себе как о «малых странах», а также стереотипов о «балтийском единстве».

Раздел 3.5 «Фактор эмиграции» посвящен анализу роли диаспоры и эмиграции в формировании и осуществлении внешнеполитического курса государств Балтии. Отмечается, что политические эмигранты в странах Запада сыграли важную роль в формировании идеологических основ их внешней политики, а также в налаживании связей Литвы, Латвии и Эстонии с западными государствами. Они активно лоббировали признание независимости Литвы, Латвии и Эстонии, а затем их прием в НАТО и ЕС. Однако постепенно значение старой политической эмиграции уменьшалось. После вступления в ЕС и НАТО более важным фактором становится новая экономическая эмиграция в западные страны.

В главе **4 «Характеристика основных векторов внешней политики государств Балтии»** отмечается проблема научной неразработанности широко используемого в экспертной среде понятия «внешнеполитический вектор» и дается его авторская трактовка: внешнеполитический вектор – это такое направление внешней политики государства, в основе которого лежит значимый и устойчивый интерес, побуждающий это государство к продолжительному взаимодействию с определенными субъектами международных отношений, и характеризующийся собственной исторической динамикой, которая отражает степень реализации поставленных целей и задач.

Исходя из такого определения, автором были выделены и проанализированы четыре основных вектора внешней политики государств Балтии: балтийский региональный, европейский, американский и российский. Каждому из них был посвящен соответствующий раздел.

В разделе **4.1 «Балтийский региональный вектор»** рассматривается трехстороннее взаимодействие Литвы, Латвии и Эстонии в региональном формате Балтии, а также развитие их сотрудничества с соседними странами Северной Европы в формате региона Балтийского моря. Отмечается, что оба этих формата сотрудничества начали развиваться еще в период борьбы Литвы, Латвии и Эстонии за независимость и в значительной степени основывались на копировании моделей регионального сотрудничества северных стран. Хотя со временем эти региональные форматы становились все более сопряженными с европейским вектором внешней политики государств Балтии, а их цели, фактически, сводились к содействию интеграции Литвы, Латвии и Эстонии в ЕС и НАТО, балтийский региональный вектор выделяется в качестве отдельного вектора их внешней политики, поскольку даже после вступления стран Балтии в НАТО и ЕС структуры регионального сотрудничества не утратили своей актуальности и продолжили функционирование в новых условиях.

Раздел **4.2 «Европейский вектор»** посвящен вопросам европейской интеграции и европейской безопасности во внешней политике государств

Балтии, а также их участию в развитии отношений ЕС с его новыми восточными соседями из числа постсоветских стран. Все эти три направления объединяет общая динамика – главным водоразделом в их развитии стало вступление государств Балтии в НАТО и ЕС весной 2004 г. До этого все их усилия были направлены на получение полноправного членства в этих двух организациях. После достижения данной цели государства Балтии стремятся найти свою спецификацию в этих структурах и использовать свой новый статус для повышения собственного веса в европейской политике, выступая в качестве экспертов по постсоветскому пространству в западных структурах и в качестве главных ретрансляторов западных моделей развития в страны «Восточного партнерства».

В разделе **4.3 «Американский вектор»** показана роль США во внешней политике государств Балтии. Проанализированы причины, по которым отношения с этой страной приобрели для Литвы, Латвии и Эстонии столь важное значение, а также цели американского вектора их внешней политики и формирование его тематической повестки. Отмечается, что он имел гораздо более простую структуру, чем европейский и, фактически, сводился к классическому союзничеству. Главными задачами этого вектора было обеспечение гарантий своей безопасности со стороны США и взаимная поддержка на международной арене (включая участие в международных военных операциях во главе с США). Также в данном разделе проанализирована динамика политических контактов между странами Балтии и США. На этом основании сделан вывод, что наибольшей активности балтийско-американские отношения достигли в период президентства в США Дж. Буша-младшего, а после прихода к власти Б. Обамы их интенсивность пошла на спад, что было обусловлено изменением региональных приоритетов внешней политики США.

Следующий раздел **4.4 «Российский вектор»** посвящен анализу роли России во внешней политике государств Балтии. В первую очередь в нем рассмотрена проблема определения целей российского вектора их внешней политики. Отмечается, что в стратегических документах этих стран цели их политики в отношении России прописаны крайне поверхностно. Поэтому главным фактором их определения выступает реальная динамика балтийско-российских отношений, в которой преобладают долгосрочные негативные тенденции, обусловленные конфликтом идентичностей и базовых национальных нарративов исторической памяти сторон. Также в разделе проанализированы формирование проблемного поля балтийско-российских отношений и динамика их политических контактов.

В разделе **4.5 «Место Республики Беларусь во внешней политике государств Балтии»** проанализирована динамика и периодизация отношений

данных стран с Беларусью и ее место в структуре внешнеполитических векторов государств Балтии. Отмечено, что, Беларусь крайне редко упоминалась в стратегических документах государств Балтии, а белорусские внешнеполитические инициативы (например, выдвинутая А. Г. Лукашенко во второй половине 1990-х гг. идея создания в регионе «пояса добрососедства») в основном ими игнорировались. В силу расхождения внешнеполитического курса сторон, ключевым фактором в развитии балтийско-белорусских отношений были экономические интересы, включая вопросы транзита, обусловленные соседством Литвы и Латвии с Беларусью. При этом по мере продвижения государств Балтии к вступлению в ЕС (а особенно – в первые несколько лет после него) растет заинтересованность Литвы и, в меньшей степени остальных двух стран, выступать в качестве посредников между Беларусью и европейскими структурами.

Помимо этого, с учетом существенно возросшего с начала XXI в. политического влияния Китая в мире в целом и конкретно в регионе ЦВЕ, в разделе *4.6 «Формирование китайского вектора во внешней политике государств Балтии»* рассмотрена динамика отношений Литвы, Латвии и Эстонии с КНР. Отмечено, что она в основном определялась политикой китайской стороны, а реальным импульсом к формированию отдельного китайского вектора во внешней политике государств Балтии послужило выдвижение китайской инициативы «Один пояс и один путь».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Важное место государств Балтии в структуре международных противоречий между Россией и Западом обусловило формирование двух весьма обширных и фактически самостоятельных историографий по теме исследования: англо- и русскоязычной. Язык работ здесь выступает маркером, указывающим на два параметра их дифференциации. Во-первых, это принадлежность авторов к западной или постсоветской академической традиции, которая проявляется в выборе разных методологических подходов к исследованию. А во-вторых – ориентация на европейское либо российское информационное пространство, что связано с выбором тематики исследований и позиций, с которых она освещается. Для англоязычных работ ученых из США, Великобритании, государств Северной Европы и других европейских стран, включая и страны Балтии, характерен политологический подход, к достоинствам которого относится подробный теоретический анализ и

разработка методологии исследования, а также обязательная дискуссия с другими авторами, затрагивавшими данные проблемы, к недостаткам – почти полное отсутствие в текстах фактологических данных, (дат, событий, персоналий, документов) позволяющих реконструировать исторический процесс. В русскоязычной историографии, которая помимо собственно российских ученых включает также авторов, представляющих организации русскоязычных меньшинств Латвии и Эстонии, напротив, преобладает исторический подход, предполагающий опору на исторические события и документы, как основу доказательной базы. К достоинствам такого подхода можно отнести рассмотрение изучаемых проблем в ретроспективе с использованием обширного фактологического материала, к недостаткам – слабо проработанную методологию и частую замену научной дискуссии нарративным повествованием. Что касается тематики исследований, в англоязычной историографии основное внимание уделяется интеграции государств Балтии в европейские, евроатлантические и региональные структуры, а также международным аспектам обеспечения их безопасности, в русскоязычной – критике основ внутри- и внешнеполитического курса этих стран в постсоветский период и, особенно, негативному влиянию их исторической политики на балтийско-российские отношения [2, с. 80; 17, с. 24]. Что касается белорусской историографии, она хоть и примыкает к русскоязычной в плане преобладания исторического подхода, но отличается своей тематикой: большинство отечественных исследователей рассматривают балтийскую проблематику в контексте двухсторонних отношений Беларуси с Литвой, Латвией и Эстонией [10, с. 48].

Поскольку определение географических рамок объекта и предмета исследования основывается на объединении Литвы, Латвии и Эстонии в отдельную региональную общность, в работе были отражены дискуссии по поводу обоснованности такого объединения, а также терминов, используемых для ее обозначения. На основании анализа истории отношений этих стран и проектов балтийского федерализма, анализа международных документов и исторических аналогий обосновывается авторская позиция по данному вопросу, которая заключается в целесообразности выделения Литвы, Латвии и Эстонии в отдельную региональную общность под названием «государства Балтии» применительно к исследуемому историческому периоду [2, с. 65–79; 5, с. 83; 16-А, с. 53].

2. Уже в первые годы после восстановления независимости в государствах Балтии складывается широкий консенсус политических элит по ключевым вопросам внешней политики, обусловивший преемственность внешнеполитического курса. В таких условиях избирательные циклы практически не влияли на его динамику. Гораздо большее влияние на этот

процесс оказывали действия внешних сил, обусловившие изменения международного положения этих стран и сформировавшие новые условия их взаимодействия со своими ключевыми партнерами на международной арене. На основе этих критериев в развитии внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии были выделены следующие этапы: 1) формирования предпосылок будущей независимой внешней политики (1989 – 1991 гг.); 2) оформления ее европейского курса (1991 – 1995 гг.); 3) подготовки этих стран к вступлению в ЕС и НАТО (1995 – 2004 гг.); 4) поиска ими своей ниши в европейской политике в качестве новых членов ЕС и НАТО (2004 – 2014 гг.) [2, с. 137].

Хотя первый из этих этапов выходит за нижнюю хронологическую рамку исследования, его включение в периодизацию обосновывается тем, что именно в период борьбы за независимость формируются идеологические основы будущей суверенной внешней политики государств Балтии (такие, как концепция «государственного континуитета» и «советской оккупации»), сыгравшие впоследствии ключевую роль в развитии их отношений как с Россией, так и со странами Запада [2, с. 82–98; 12, с. 439–440].

На втором этапе параллельно с формированием политической системы государств Балтии конкретизируются и их внешнеполитические приоритеты. Суверенитет государств Балтии считался не полностью восстановленным пока на их территории оставались российские войска. Поэтому ключевое значение на этом этапе имели задачи, которые решались в рамках российского вектора их внешней политики. А главной задачей в отношениях с западными партнерами было добиться признания с их стороны своего европейского статуса (что страны Балтии являются частью региона ЦВЕ, а не постсоветского пространства). Основным достижением в этой сфере становится признание их в качестве официальных кандидатов на вступление в ЕС в конце 1995 г. [2, с. 98–111; 6, с. 50; 13, с. 26; 22; 32; 33].

С этого начинается следующий этап в развитии внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии, основным содержанием которого стало полное подчинение всех векторов их внешней политики двум стратегическим сверхзадачам – вступлению в ЕС и НАТО. Даже такие, первоначально самостоятельные направления, как трехстороннее взаимодействие государств Балтии и их региональное сотрудничество с соседними странами Северной Европы, на этом этапе полностью подчиняются достижению этих двух целей [27-А]. В отношениях с Россией в этот период преобладают негативные тенденции, а связям с Беларусью и другими постсоветскими странами Восточной Европы уделяется второстепенное внимание [2, с. 111–121; 6, с. 51; 14, с. 51].

Вступление весной 2004 г. в НАТО и ЕС стало важнейшим событием в истории государств Балтии с момента восстановления их независимости. Оно

обусловило серьезную переоценку дальнейших внешнеполитических задач и приоритетов этих стран и начало расхождения их внешнеполитических стратегий. Латвия и Эстония после этого, фактически, перестали проводить активную внешнюю политику, сосредоточившись на дальнейшей интеграции в рамках ЕС и НАТО и в целом ограничиваясь поддержкой общей внешней политики этих структур. Литва же, напротив, обозначает свои претензии на региональное лидерство – активизирует контакты с постсоветскими странами Восточной Европы (включая Беларусь) и стремится укрепить свой вес в европейской политике за счет активной роли в реализации Европейской политики соседства и программы ЕС «Восточное партнерство» [1, с. 163–175; 2, с. 122–136; 15, с. 23–24; 25; 26; 28; 35; 39; 42].

В качестве верхней хронологической границы этого периода выступает Украинский кризис, который разразился в международных отношениях весной 2014 г. и вызвал резкое ухудшение ситуации в сфере безопасности региона. Хотя эти события и не оказали столь масштабного воздействия на внешнюю политику государств Балтии, как их вступление в ЕС и НАТО, они обусловили изменение тех внешнеполитических стратегий, которых они придерживались на протяжении всего предыдущего десятилетия. В частности, в их внешнеполитический дискурс вновь вернулись более характерные для 1990-х гг. модели секьюритизации и тема экзистенциальной «угрозы с Востока» [2, с. 140; 15, с. 24; 29; 31; 35; 36].

3. Из приведенных характеристик развития внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии в исследуемый период видно, что очень большое влияние на него оказывали ценностные факторы (национальная и европейская идентичность, представления о Европе, как о пространстве общих демократических ценностей, а не просто географической категории [2, с. 148; 32]) и идеологические конструкты политики памяти (концепция «государственного континуитета» и «советской оккупации»). Последние две сыграли особую роль в формировании российского вектора их внешней политики. Также важное место занимали механизмы секьюритизации ключевых внешнеполитических целей, которые особенно явственно проявились в 1990-х гг. и после 2014 г. в абсолютизации «российской угрозы» и скорейшей интеграции в западное сообщество, как единственного спасения от нее [18, с. 26; 20, с. 156; 21, с. 83; 37]. Экономические факторы в целом несколько уступали вышеназванным по влиянию на внешнеполитическую повестку. Однако в случае отношений с соседними государствами СНГ и региона Балтийского моря, а также с Китаем именно они выступали главным катализатором сотрудничества. Наконец, достаточно противоречивую роль во внешней политике Литвы, Латвии и Эстонии играл образ «балтийского единства». Этот образ, бесспорно, имел свои корни в общности исторических

судеб трех стран – в частности, в их тесном взаимодействии и взаимной поддержке в период борьбы за восстановление независимости. В первые годы независимости он также поддерживался активной институализацией трехстороннего сотрудничества Литвы, Латвии и Эстонии и позволял этим странам «быть более заметными» на международной арене. Но впоследствии образ «балтийского единства» превратился в навязываемый им стереотип международной политики, который препятствовал формированию дифференцированных подходов в отношении каждого из этих государств со стороны их важнейших внешнеполитических партнеров – ЕС и США [16, с. 49; 20, с. 156; 21, с. 83].

4. С учетом широкого употребления в экспертных и аналитических публикациях по международной проблематике (а порой, и в официальных источниках) понятия «внешнеполитический вектор», при фактическом отсутствии его четких научных формулировок, в работе было логически выведено и предложено авторское определение этого понятия: внешнеполитический вектор – это такое направление внешней политики государства, в основе которого лежит значимый и устойчивый интерес, побуждающий это государство к продолжительному взаимодействию с определенными субъектами международных отношений, и характеризующийся собственной исторической динамикой, которая отражает степень реализации поставленных целей и задач [2, с. 141–143; 43]. Исходя из критериев, обозначенных в данном определении, автором были выделены четыре основных вектора внешней политики государств Балтии: балтийский (региональный), европейский, американский и российский.

5. Балтийский, европейский и американский векторы внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии можно условно объединить в группу западных векторов, поскольку они были взаимосвязаны и направлены на решение одной и той же задачи: скорейшую интеграцию этих стран в европейские и евроатлантические структуры. Однако между ними имелись и определенные различия. Развитие взаимодействия в региональных форматах Балтии и Балтийского моря, фактически, началось еще до международного признания независимости этих стран. При этом образцами для формирования балтийских региональных структур послужили региональные организации северных государств. Трехстороннее взаимодействие государств Балтии было направлено на координацию их внешнеполитических действий и совместного лоббирования общих интересов [2, с. 170–171; 27]. Что касается формата региона Балтийского моря, то его главной задачей для Литвы, Латвии и Эстонии (так же, как и для северных стран) стало привлечение ресурсов ЕС для развития данного региона [2, с. 175–177; 11, с. 7–10].

Европейский вектор был наиболее комплексным. Его основная цель была сформулирована лозунгом «возвращения в Европу», которое рассматривалось как главный залог безопасности и суверенитета стран Балтии. Достижение этой цели связывалось с решением таких задач, как получение полноправного членства в институтах европейской интеграции (ЕС) и западных структурах коллективной обороны (НАТО), а после выполнения этих задач – в укреплении коллективной солидарности в рамках этих структур и распространении их влияния на соседние страны путем продвижения европейских демократических ценностей в постсоветских государствах Восточной Европы [1, с. 170–175; 2, с. 177–184]. Таким образом, в европейском векторе преобладали многосторонние форматы взаимодействия и интеграционные стратегии, связанные с принятием и выполнением странами Балтии условий, необходимых для получения членства в соответствующих структурах [6, с. 36; 18, с. 26].

Американский вектор отличался гораздо более простой структурой и строился на принципах классических межгосударственных отношений в форме союзничества, а не на интеграционных механизмах. Главной его целью было получение гарантий безопасности со стороны США и их поддержки на международной арене. В этом контексте вступление Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО было одновременно и целью американского вектора и средством ее достижения. Реализовывалась эта цель путем всемерной поддержки политики США на международной арене и активного лоббирования своих интересов в американской политической элите (в том числе используя ресурс достаточно многочисленных и политически активных балтийских диаспор в США). Такое сотрудничество было выгодно для обеих сторон: США получали три дополнительных голоса в международных организациях и союзников в европейских структурах, а страны Балтии использовали политический вес этого государства на международной арене для решения задач других векторов своей внешней политики – например, для разрешения споров с Россией, ускорения своего приема в евроатлантические структуры, занятия выборных мест в органах управления ООН [2, с. 193–196; 8, с. 19–20].

6. Российский вектор внешней политики государств Балтии отличался явным противоречием между заявленными в их политических документах весьма скромными и абстрактными целями и реальным местом России в их политическом дискурсе [2-А, с. 202–206]. Вопреки формальным заявлениям о стремлении к добрососедству и сотрудничеству (к которым иногда добавлялись уточнения, что такое сотрудничество должно строиться на общих европейских ценностях), во внешней политике стран Балтии в отношении России на протяжении большей части исследуемого периода преобладали конфронтационные тенденции, обусловленные идеологическим конфликтом по поводу признания советской оккупации Литвы, Латвии и Эстонии, а также

извинений и компенсаций за нее. Этот вопрос был чрезвычайно важен для постсоветских стран Балтии, поскольку он служил основой такого краеугольного камня их современных национальных идеологий, как концепция государственного континуитета. Поэтому реальной целью политики Литвы, Латвии и Эстонии в отношении России было добиться от нее, как страны-правопреемницы СССР, признания и извинений за период советской оккупации [2, с. 207–210; 9, с. 24–26]. Все остальные проблемы, которые возникали в балтийско-российских отношениях (споры о сроках вывода войск, положении русскоязычных меньшинств, принципах установления границ, «войны памяти»), фактически, представляли собой попытки поставить перед Россией этот вопрос и добиться его разрешения. При этом, осознавая отсутствие собственных ресурсов для влияния на российскую позицию балтийские лидеры уже с начала 1990-х гг. регулярно прибегают к тактике вовлечения западных стран и международных организаций в качестве посредников и арбитров в споры своих государств с Россией [2, с. 211; 7, с. 38].

7. Несмотря на соседство стран Балтии с Беларусью, в рассматриваемый период в их внешней политике не было предпосылок для формирования отдельного белорусского вектора [38, с. 23]. Из-за отсутствия как общих политических целей, так и противоречий с высоким конфликтным потенциалом, отношения с Беларусью почти не артикулировались среди внешнеполитических приоритетов этих стран. Беларусь крайне редко упоминалась в стратегических документах государств Балтии, а белорусские внешнеполитические инициативы (например, выдвинутая А. Г. Лукашенко во второй половине 1990-х гг. идея создания «пояса добрососедства») в основном ими игнорировались. С конца 1990-х гг. балтийско-белорусские отношения строились на принципах прагматичного диалога, которые предполагали ограничение их повестки экономическими вопросами, представлявшими общий интерес, и исключение из нее большинства политических вопросов, по которым позиции сторон не совпадали [3, с. 48–49; 23; 24; 30; 40; 41].

Хотя в странах Балтии присутствовал значительный скепсис по поводу сохранения белорусского суверенитета в условиях всесторонней интеграции с Россией, они проводили в отношении Беларуси принципиально иную политику, чем в отношении России. Несмотря на все различия внешнеполитических ориентиров и противоположные оценки советского прошлого, в их отношениях с Беларусью отсутствовали такие важные характеристики российского вектора, как конфликт идентичностей и «войны памяти». Напротив, политика этих стран в отношении Беларуси достаточно четко коррелировала с европейским вектором их внешнеполитического курса. Периодически они (особенно, Литва) пытались выступать в роли посредников между Беларусью и ЕС и влиять на политику ЕС в отношении Беларуси в сторону ее смягчения (а не ужесточения,

как это имело место в случае их подходов к политике ЕС в отношении России) [4, с. 49; 38].

8. Несмотря на достаточно динамичное развитие отношений государств Балтии с Китаем в рассматриваемый период, они только начали оформляться в отдельный вектор их внешней политики и еще не приобрели таких устойчивых характеристик, как европейский или российский вектор их внешней политики. Китай пока не получил однозначной роли во внешнеполитическом дискурсе этих стран – он не явный союзник и не явный враг, а скорее фактор в отношениях с более важными для государств Балтии акторами (ЕС, США, Россия). Таким образом, балтийско-китайские отношения в основном строятся на стратегии торга, где прагматические расчеты играют более важную роль, чем какие-либо идеологические соображения. Хотя государства Балтии безусловно проявляли интерес к получению выгод от развития экономического сотрудничества с КНР, реальный импульс формированию китайского вектора в их внешней политике был дан лишь в 2013 г. с выдвижением Китаем инициативы «Один пояс и один путь» (особенно ее континентальной составляющей «Экономический пояс Шелкового пути») и образованием в ее рамках новых форматов сотрудничества. Поскольку страны Балтии пока мало что могут предложить Китаю, инициатива в развитии отношений остается на стороне КНР [19, с. 35; 34]. Но в зависимости от оценки китайских предложений страны Балтии проявляют большую или меньшую готовность идти навстречу Пекину. Кроме того, позиция этих стран в отношении Китая нередко бывает направлена на получение эффекта на других, более важных направлениях их внешней политики (например, демонстрация единства с политической линией своих западных союзников в отношении КНР ради большей поддержки на российском направлении, или, наоборот, дистанцирование от общего подхода ЕС, чтобы показать свою «особую» роль в развитии европейско-китайских отношений) [19, с. 35–36].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования уже нашли применение в сфере высшего образования, о чем свидетельствуют акты об их использовании в учебном процессе факультета международных отношений Белорусского государственного университета и факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета. В дальнейшем использование приведенных в работе выводов и материалов в образовательном процессе может быть расширено за счет их включения в лекционный материал и учебные пособия по дисциплинам, связанным с изучением региональных подсистем международных отношений, истории и

актуальных проблем европейской политики, геополитических проблем современного мира, истории и теории международных отношений, методики анализа внешней политики.

Помимо этого результаты исследования могут быть востребованы в научной сфере для продолжения исследований исторического развития соседних государств, находящихся в актуальном внешнеполитическом поле Республики Беларусь. Проведенный комплексный анализ основных векторов внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии будет полезен и для развития в отечественной науке о международных отношениях такого актуального направления, как изучение внешней политики малых стран и их влияния на современную систему международных отношений. Кроме того, следует отметить, что в последние годы в белорусской исторической науке наметился рост интереса к регионалистике. А с учетом того, что данная работа является первым в Беларуси комплексным исследованием в сфере политического развития государств Балтии в постсоветский период, она может послужить отправной точкой для формирования в нашей стране собственной школы балтийских исследований.

Наконец, полученные результаты могут найти применение в системе органов государственного управления, занятых разработкой и реализацией внешнеполитического курса Республики Беларусь, поскольку с преодолением острой стадии нынешнего кризиса, соседство государств Балтии с Беларусью и наличие у сторон целого ряда общих интересов, несомненно, поставят вопрос о нормализации отношений и разработке эффективной внешнеполитической стратегии Беларуси в отношении этих стран. Поэтому в системе планирования внешней политики может быть востребован приведенный в работе анализ опыта развития внешней политики государств Балтии и, в частности, динамики и ключевых характеристик ее основных векторов, а также факторов обусловивших их формирование. Этот материал позволит лучше понять структуру долгосрочных приоритетов государств Балтии, что поможет повысить эффективность проводимой в их отношении политики.

Материалы диссертационного исследования использованы в учебном процессе на кафедре международных отношений БГУ (4 акта о внедрении) и на кафедре политологии, социологии и социального управления ФТУГ БНТУ (1 акт о внедрении). Издано 1 учебное пособие.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монографии

1. Володькин, А. А. Интеграция Латвии, Литвы и Эстонии в ЕС и НАТО (1991–2014 гг.) / А. А. Володькин. – Минск : Беларуская навука, 2016. – 212 с.
2. Володькин, А. А. Основные векторы внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии в 1991–2014 гг. / А. А. Володькин. – Минск : Беларуская навука, 2021. – 331 с.

Статьи в научных изданиях, включенных в перечень изданий, и в иностранных научных изданиях

3. Валодзькін, А. А. Развіццё беларуска-літоўскіх адносін у 1990-я гг. / А. А. Валодзькін // Журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. – 2013. – № 2. – С. 42–50.
4. Валодзькін, А. А. Развіццё беларуска-літоўскіх адносін у 2000-я гг. / А. А. Валодзькін // Журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. – 2013. – № 4. – С. 49–56.
5. Валодзькін, А. А. Спробы стварэння рэгіянальнага аб'яднання балтыйскіх дзяржаў у 1918–1921 гадах / А. А. Валодзькін // Веснік Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя А. Гуманітарныя навукі. – 2014. – № 1. – С. 83–93.
6. Володькин, А. А. Внешняя политика Литвы, Латвии и Эстонии в отношении Евросоюза в 1990-е гг. / А. А. Володькин // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / Белорусский государственный университет. – Минск, 2018. – Вып. 6. – С. 34–54.
7. Valodzkin, A. A. The Baltic States' Foreign Policy Goals and Strategies Regarding Russia in 1990s / A. A. Valodzkin // Journal of the Belarusian State University. International Relations. – 2018. – № 2. – P. 32–39.
8. Володькин, А. А. Развитие отношений Литвы, Латвии и Эстонии с США в 1990–2000-е гг. / А. А. Володькин // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / Белорусский государственный университет. – Минск, 2019. – Вып. 7. – С. 7–23.
9. Valodzkin, A. A. Russia in the Baltic States' Foreign Policy in 1990s : Conceptual Analysis / A. A. Valodzkin // Journal of the Belarusian State University. International Relations. – 2019. – № 1. – P. 22–27.
10. Володькин, А. А. Проблемы изучения внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии в Беларуси / А. А. Володькин // Журнал международного права и международных отношений. – 2020. – № 1–2 (92–93). – С. 44–51.

11. Володькин, А. А. Сотрудничество в регионах Балтии и Балтийского моря во внешней политике Литвы, Латвии и Эстонии в 1991–2014 гг. / А. А. Володькин // Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2020. – № 4. – С. 5–11.

12. Володькин, А. А. Предпосылки формирования внешнеполитических приоритетов стран Балтии в период их борьбы за независимость (1989–1991 гг.) / А. А. Володькин // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2020. – Т. 65, № 4. – С. 432–442.

13. Володькин, А. А. Формирование внешнеполитических приоритетов государств Балтии в период становления основ их суверенитета (первая половина 1990-х гг.) / А. А. Володькин // Ученые записки ВГУ имени П.М. Машерова : сб. науч. тр. – Витебск, 2020. – Т. 31. – С. 20–26.

14. Володькин, А. А. Развитие основных векторов внешней политики государств Балтии в период их интеграции в ЕС и НАТО (1995–2004 гг.) / А. А. Володькин // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2020. – № 2. – С. 45–52.

15. Володькин, А. А. Эволюция внешнеполитических приоритетов государств Балтии в первое десятилетие после их вступления в НАТО и ЕС (2004–2014 гг.) / А. А. Володькин // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / Белорусский государственный университет. – Минск, 2020. – Вып. 8. – С. 9–26.

16. Володькин, А. А. Проблема использования региональной категории «страны Балтии» в международных отношениях 1990–2010-х гг. / А. А. Володькин // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 45–55.

17. Володькин, А. А. Основные тенденции историографии по тематике внешней политики государств Балтии в конце XX – начале XXI вв. / А. А. Володькин // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Гуманитарные науки. – 2021. – № 1 (124). – С. 19–27.

18. Володькин, А. А. Вопросы европейской безопасности во внешней политике государств Балтии в 1990-е – первой половине 2010-х гг. / А. А. Володькин // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2021. – № 1 (57). – С. 20–28.

19. Володькин, А. А. Развитие двухсторонних отношений Эстонии, Латвии и Литвы с Китаем в 1991–2018 гг. / А. А. Володькин, Син Цзе // Журнал международного права и международных отношений. – 2021. – № 2. – С. 28–37.

20. Valodzkin, A. Identity Factors in the Making of Baltic States' Foreign Policy Course in 1991–2014 / A. Valodzkin // *Європейські історичні студії = European Historical Studies*. – 2021. – № 20. – P. 144–160.

21. Володькин, А. А. Факторы европейской интеграции и геополитического позиционирования в формировании внешней политики государств Балтии в 1991–2014 годах / А. А. Володькин // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Гуманитарные и общественные науки*. – 2021. – № 3. – С. 76–85.

Статті в других наукових виданнях

22. Володькин, А. А. Опыт трансформаций балтийских стран в ходе подготовки к вступлению в ЕС и НАТО / А. А. Володькин // *Країни пострадянського простору : виклики модернізації : зб. наук. пр. / І-т всесвіт. Історії НАН Укр. ; за заг. ред. А. Г. Бульвінського*. – К., 2016. – С. 96–104.

23. Володькин, А. А. Беларусь во внешней политике стран Балтии после их вступления в НАТО и ЕС / А. А. Володькин // *Беларусь в геополитических процессах XX – начала XXI в. : сб. науч. ст. / НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]*. – Минск : Беларуская навука, 2017. – С. 35–42.

Статті в збірниках матеріалів наукових конференцій

24. Володькин, А. А. Основные направления развития экономического сотрудничества Беларуси и Литвы / А. А. Володькин // *Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах : тенденции, проблемы и перспективы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19-20 апр. 2012 г. / НАН Беларуси ; И-т экономики НАН Беларуси*. – Минск, 2012. – С. 249–252.

25. Володькин, А. А. Взаимодействие государств Балтии с НАТО после их вступления в Альянс / А. А. Володькин // *Международная безопасность и НАТО в меняющемся мире : сб. материалов Междунар. семинара, Минск, 13-14 дек. 2012 г., 14 мар. 2013 г. / ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности»*. – Минск, 2013. – С. 32–38.

26. Володькин, А. А. «Восточное партнерство» vs. «Евразийский Союз» : вызовы для Балто-Черноморского региона / А. А. Володькин // *Международная конференция «Европейский Союз и Республика Беларусь : перспективы сотрудничества» : сборник материалов*. – Минск : Издательский центр БГУ, 2014. – С. 74–77.

27. Володькин, А. А. Региональное сотрудничество в контексте евроатлантической интеграции : пример стран Балтии / А. А. Володькин

// Международная безопасность и НАТО в 2014 г. : сб. материалов Междунар. семинара, Минск, 4-5 дек. 2014 г. / ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности». – Минск, 2015. – С. 38–42.

28. Володькин, А. А. Политика государств Балтии в качестве членов НАТО : итоги первого десятилетия / А. А. Володькин // Международная безопасность и НАТО в 2015 г. : сб. материалов Междунар. семинара, Минск, 8 дек. 2015 г. / ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности»; под ред. А. А. Розанова, А. В. Русаковича. – Минск, 2016. – С. 25–30.

29. Володькин, А. А. Страны Балтии и НАТО в 2016 году / А. В. Володькин // Международная безопасность и НАТО в 2016 г. : сб. материалов Междунар. семинара, Минск, 15 дек. 2016. / ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности» ; под ред. А. А. Розанова, А. В. Русаковича. – Минск, 2017. – С. 33–38.

30. Валодзькін, А. А. Асноўныя тэндэнцыі развіцця беларуска-латвійскіх адносін / А. А. Валодзькін // Беларусь в современном мире : материалы XVI Междунар. науч. конф., Минск, 25 окт. 2017 г. / Белорусский государственный университет ; Междунар. общест. объедин. по науч.-исслед. и информац.-образоват. программам «Развитие» ; ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности» ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 22–24.

31. Володькин, А. А. Военные учения в 2017 г. как фактор международной напряженности в Балтийском регионе / А. А. Володькин // Международная безопасность и НАТО в 2017 г. : сб. материалов Междунар. семинара, Минск, 15 дек. 2017 г. / ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности». – Минск, 2018. – С. 22–26.

32. Володькин, А. А. Фактор интеграции во внешней политике государств Балтии в конце XX – начале XXI века / А. А. Володькин // Беларусь в условиях глобализации и интеграции : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25 окт. 2018 г. / М-во образ. Респ. Бел. ; Бел. нац. технич. у-т; РОО «Белая Русь»; Бел. асс. полит. наук ; редкол.: С. В. Харитончик [и др.]. – Минск, 2018. – С. 152–159.

33. Володькин, А. А. Основные векторы внешней политики прибалтийских государств в 1990-е гг. / А. А. Володькин // Беларусь в современном мире : материалы XVII Междунар. науч. конф., Минск, 26 окт. 2018 г. / Белорусский государственный университет ; Междунар. общест. объединение по науч.-исслед. и информац.-образоват. программам «Развитие»; ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности»; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 20–22.

34. Син Цзе. Развитие отношений между Китайской Народной Республикой и Эстонией в 1991-2002 гг. / Син Цзе, А. А. Володькин // Беларусь

в современном мире : материалы XVIII Междунар. науч. конф., Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорусский государственный университет ; Междунар. общест. объединение по науч.-исслед. и информац.-образоват. программам «Развитие»; ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности»; Общест. объединение по европ. исследованиям; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 89–92.

35. Володькин, А. А. Эволюция роли НАТО в доктринальных документах по вопросам национальной безопасности Литвы / А. А. Володькин // Проблемы Евразийской интеграции и международной безопасности в 2018 году : сб. материалов междунар. семинаров / ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности». – Минск : РИВШ, 2019. – С. 20–29.

36. Володькин, А. А. Политические контакты стран Балтии с руководством НАТО в контексте подготовки и проведения Лондонского саммита Альянса / А. А. Володькин // Международная безопасность и НАТО в 2019 г. : сб. материалов Междунар. семинара, Минск, 12 дек. 2019 г. / ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности». – Минск, 2020. – С. 16–21.

37. Володькин, А. А. Значение теории секьюритизации О. Уивера и Б. Бузана для изучения внешней политики государств Балтии в постсоветский период / А. А. Володькин // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 21–22 мая 2020 г. / М-во образ. Респ. Бел. ; УО «Витеб. гос. у-т имени П.М. Машерова»; ГНУ «Ин-т истории НАН Беларуси»; ФГБУН «Ин-т всеобщ. Истории РАН»; Центр по изучению войн и геополитики ; Рос.-бел. асс. Историков «Союзная инициатива памяти и согласия» ; редкол.: А. П. Косов (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2020. – С. 148–152.

38. Володькин, А. А. Основные этапы развития внешней политики государств Балтии в отношении Беларуси в 1991–2014 гг. / А. А. Володькин // Беларусь в современном мире : материалы XX Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 29 окт. 2021 г. / Белорусский государственный университет ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 18–23.

Тезисы

39. Володькин, А. А. Балтийско-черноморский регион : проблема факторов консолидации / А. А. Володькин // Беларусь в современном мире : материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 29 октября 2010 г. / Белорусский государственный университет ; Междунар. общест. об-е

по науч.-исслед. и информац.-образоват. программам «Развитие» ; Бел. асс. полит. наук ; ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности». – Минск, 2010. – С. 250–251.

40. Володькин, А. А. Основные тенденции развития отношений Беларуси и Литвы в 1990-е – 2000-е гг. / А. А. Володькин // Беларусь в современном мире : материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 28 октября 2011 г. / Белорусский государственный университет ; Междунар. общест. об-е по науч.-исслед. и информац.-образоват. программам «Развитие» ; ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности». – Минск, 2011. – С. 24–25.

41. Володькин, А. А. Развитие белорусско-литовских отношений после вступления Литвы в Евросоюз и НАТО / А. А. Володькин // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 13-й Междунар. науч.-технич. конф. (68-й науч.-технич. конф. профессорско-преподавательского состава, научных работников, докторантов и аспирантов БНТУ). В 4 т. / Мин. обр. Респ. Бел.; Бел. нац. технич. ун-т. – Минск, 2015. – Т. 4. – С. 47.

42. Володькин, А. А. Эволюция внутренней и внешней политики стран Прибалтики после вступления в Евросоюз / А. А. Володькин // Беларусь в современном мире : материалы XIV Междунар. науч. конф., посвящ. 94-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 29 октября 2015 г. / Белорусский государственный университет ; Междунар. общест. об-е по науч.-исслед. и информац.-образоват. программам «Развитие» ; ОО «Центр изучения внешней политики и безопасности» ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2016. – С. 28–29.

43. Володькин, А. А. Основные теоретические подходы к анализу внешней политики государств / А. А. Володькин // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 16-й Междунар. науч.-технич. конф. (71-й науч.-технич. конф. проф.-преп. состава, науч. работников, докторантов и аспирантов БНТУ), Минск, 25 января 2018 г. В 4 т. / Мин. обр. Респ. Бел., Бел. нац. технич. ун-т. – Минск, 2018. – Т. 4. – С. 47.

Учебные пособия

44. Бобков, В. А. Международные политические отношения и геополитика : электронный учебно-методический комплекс [Электронный ресурс] / В. А. Бобков, А. А. Володькин. – Минск : БНТУ, 2017. – 76 с. – Режим доступа :

https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/29413/Mezhdunarodnye_politicheskie_otnosheniya.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа : 24.09.2022.

РЕЗЮМЕ**Володькин Андрей Александрович****«Формирование приоритетных векторов внешней политики государств Балтии в 1991–2014 гг.»**

Ключевые слова: внешняя политика; внешнеполитический вектор; государства Балтии; европейская интеграция; Латвия; Литва; Эстония.

Цель исследования: выявление основных тенденций и динамики развития приоритетных векторов внешней политики государств Балтии в 1991–2014 гг.

Методы исследования: принципы объективности и историзма, общелогические методы и приемы, общие методы социальных наук (контент-анализ), специальные методы исторической науки (историко-генетический, историко-системный, историко-типологический, сравнительно-исторический, нарративный, метод устной истории), отдельные концептуальные подходы теории международных отношений и внешнеполитического анализа (теория альянсов, теория секьюритизации).

Полученные результаты и их новизна. Впервые выполнено комплексное обобщающее исследование формирования приоритетных векторов внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии в 1991–2014 гг. Выделены и охарактеризованы основные этапы развития внешней политики этих стран. Определены ключевые факторы формирования их внешнеполитического курса и дана оценка влияния этих факторов на важнейшие направления их внешней политики. Сформулировано авторское определение понятия «внешнеполитический вектор». На его основе выделены и проанализированы четыре основных вектора внешней политики государств Балтии. Охарактеризовано место Беларуси в структуре внешнеполитических векторов этих стран.

Рекомендации по использованию результатов диссертации. Полученные выводы и результаты найдут применение в учебном процессе при подготовке специальных курсов на профильных специальностях, а также научной и учебной литературы по истории и теории международных отношений. Они могут быть востребованы для продолжения научных исследований и формирования научных школ, а также для совершенствования внешнеполитического курса Беларуси и разработки более эффективной стратегии ее отношений с государствами Балтии.

Область применения: научные исследования и преподавание, научное обеспечение деятельности государственных структур.

РЭЗІЮМЭ**Валодзькін Андрэй Аляксандравіч****"Фарміраванне прыярытэтных вектараў знешняй палітыкі дзяржаў Балтыі ў 1991–2014 гг."**

Ключавыя словы: знешняя палітыка; знешнепалітычны вектар; дзяржавы Балтыі; еўрапейская інтэграцыя; Латвія; Літва; Эстонія.

Мэта даследавання: выяўленне асноўных тэндэнцый і дынамікі развіцця прыярытэтных вектараў знешняй палітыкі дзяржаў Балтыі ў 1991–2014 гг.

Метады даследавання: прынцыпы аб'ектыўнасці і гістарызму, агульналагічныя метады і прыёмы, агульныя метады сацыяльных навук (кантэнт-аналіз), спецыяльныя метады гістарычнай навукі (гісторыка-генетычны, гісторыка-сістэмны, гісторыка-тыпалагічны, параўнальна-гістарычны, наратыўны, метады вуснай гісторыі), асобныя канцэптуальныя падыходы тэорыі міжнародных адносін і знешнепалітычнага аналізу (тэорыя альянсаў, тэорыя сек'юрытызацыі).

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню выканана комплекснае абагульняючае даследаванне фарміравання прыярытэтных вектараў знешняй палітыкі Літвы, Латвіі і Эстоніі ў 1991–2014 гг. Вылучаны і ахарактарызаваны асноўныя этапы развіцця знешняй палітыкі гэтых краін. Вызначаны ключавыя фактары фарміравання іх знешнепалітычнага курсу і дадзена ацэнка ўплыву гэтых фактараў на важнейшыя напрамкі іх знешняй палітыкі. Сфармулявана аўтарскае вызначэнне паняцця "знешнепалітычны вектар". На яго аснове выдзелены і прааналізаваны чатыры асноўныя вектары знешняй палітыкі дзяржаў Балтыі. Ахарактарызавана месца Беларусі ў структуры знешнепалітычных вектараў гэтых краін.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў дысертацыі. Атрыманыя вывады і вынікі знойдуць прымяненне ў навучальным працэсе пры падрыхтоўцы спецыяльных курсаў на профільных спецыяльнасцях, а таксама навуковай і вучэбнай літаратуры па гісторыі і тэорыі міжнародных адносін. Яны могуць быць запатрабаваны для працягу навуковых даследаванняў і фарміравання навуковых школ, а таксама для ўдасканалення знешнепалітычнага курсу Беларусі і распрацоўкі больш эфектыўнай стратэгіі яе адносін з дзяржавамі Балтыі.

Галіна прымянення: навуковыя даследаванні і выкладанне, навуковае забеспячэнне дзейнасці дзяржаўных структур.

SUMMARY**Valodzkin Andrei Aliaksandravich****"Formation of the Baltic States' Priority Foreign Policy Vectors
in 1991–2014"**

Keywords: foreign policy; foreign policy vector; the Baltic states; European integration; Latvia; Lithuania; Estonia.

The purpose of the study: to identify the main trends and dynamics of the Baltic states' priority foreign policy vectors development in 1991–2014.

Research methods: principles of objectivity and historicism, general logical methods and techniques, general methods of social sciences (content analysis), special methods of historical science (historical-genetic, historical-systemic, historical-typological, comparative-historical, narrative, oral history method), some conceptual approaches of the theory of international relations and foreign policy analysis (the theory of alliances, the theory of securitization).

Achieved results and their novelty. For the first time a comprehensive generalizing study of the formation of priority vectors of Lithuanian, Latvian and Estonian foreign policy in 1991–2014 was carried out. The main stages in the development of the foreign policy of these countries were highlighted and described. The key factors in the formation of their foreign policy are identified and an assessment is made of the influence of these factors on the most important directions of their foreign policy. The author's definition of the concept of "foreign policy vector" was formulated. The four main vectors of the Baltic States' foreign policy were identified on its basis and analyzed. The place of Belarus in the structure of foreign policy vectors of these countries is characterized.

Recommendations for using the results of the dissertation. The conclusions and results obtained will be used in the educational process for elaboration of special courses in profiled specialties, as well as scientific and educational literature on history and theory of international relations. They can be required for further scientific research and forming scientific schools, as well as for improvement of Belarusian foreign policy and development of a more effective strategy for its relations with the Baltic states.

Area of application: research studies and teaching, scientific support for activities of the state structures.

Подписано в печать 29.06.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Цифровая печать. Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 2,75.
Тираж 65 экз. Заказ 193.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

